

В Таганский районный суд г.Москвы,
109147, г.Москва, Марксистский пер., д.1/32,

от **Грабового Г.П.**
следственный изолятор №2 ФСИН г. Москвы,
111020, г. Москва, Е-20, п/я 201

Ходатайство № 523С

В соответствии со ст. 141 УПК РФ в настоящем заявлении я привожу достаточно данных, указывающих на признаки преступлений и доказательства преступлений совершенных в отношении меня и моих последователей, содержащиеся в материалах уголовного дела по обвинению меня.

На основании доказательств приведённых в настоящем заявлении, в связи с наличием признаков и доказательств преступлений при производстве «Комплексной социально-психологической экспертизы по уголовному делу № 376062», в соответствии со ст. 75 УПК РФ необходимо признать «Заключение комплексной социально-психологической экспертизы по уголовному делу № 376062» недопустимым доказательством. Это «Заключение комплексной социально-психологической экспертизы по уголовному делу №376062» (далее «Заключение») расположено в томе №3 уголовного дела № 1-132-07/3 (ранее № 376062) на листах дела (л.д.) с 210 по 275. Недопустимое доказательство не имеет юридической силы и не может быть положено в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ.

Основным принципом права является состязательность и равноправие сторон. Этот принцип как воспроизводящий положения ст. 123 Конституции Российской Федерации закреплен в ст. 15 УПК РФ, которая также провозглашает, что уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон; стороны обвинения и защиты равноправны перед судом. В этой статье процессуального права закреплены два самостоятельных принципа: принцип состязательности и принцип процессуального равноправия сторон. Исходя из принципа процессуального равноправия сторон, приведенные доказательства необоснованности и незаконности «Заключения» соответствуют требованиям, предъявляемым ч.1 ст. 74 УПК РФ. По этим требованиям доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основании которых в порядке, определенном Уголовно-процессуальным Кодексом РФ, устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств имеющих значение для уголовного дела. В соответствии с принципом состязательности сторон доказанная необоснованность и незаконность «Заключения» стороной защиты приводит к признанию «Заключения» недопустимым доказательством.

Доказательства незаконности и необоснованности «Заключения» следующие:

1) Общим понятием, очерчивающим статус участника судопроизводства, обладающего специальными познаниями, является «сведующее лицо», включающее понятие эксперта.

Представление о судебном эксперте в экспертологии имеет два относительно самостоятельных смысла. Оно отражает, во-первых, понятие административного, трудового права: «Эксперт» — наименование одной из должностей, которую могут занимать лица, обладающие специальными знаниями («сведующие лица»), в экспертных учреждениях; во-вторых, процессуально-правовое понятие об эксперте как о сведующем лице владеющем специальными познаниями, то есть теорией и методикой производства экспертизы какого-либо вида, которому следователь в соответствии с законом поручил произвести экспертизу. Последнее понятие исходит из ст. 57 УПК РФ («Эксперт»).

Т.В. Сахнова выделяет следующие признаки судебной экспертизы (Сахнова Т.В. Судебная экспертиза. М., 2000):

- 1.1) Применение специальных знаний в форме исследования к определенному объекту и предмету;
- 1.2) Осуществление особым субъектом — экспертом и по поручению суда или следователя;
- 1.3) Соблюдение процессуальной формы;
- 1.4) Получение новой информации (фактических данных) и оформление результатов в форме заключения, являющегося самостоятельным видом судебного доказательства.

В свете данных признаков сформулировано соответствующее определение: судебная экспертиза — это специальное исследование, назначаемое постановлением следователя или судом при наличии общего (процессуального) и специального оснований, проводимое сведующим лицом — экспертом в определенной процессуальной форме для получения судебного доказательства по делу (заключения эксперта).

В сфере процессуального статуса эксперта законодательство формулирует особые требования к его фигуре. Действующие в настоящее время правовые нормы зафиксировали кардинальные изменения самой модели экспертной деятельности, когда на смену почти исключительно государственной экспертизе, проводимой экспертами, владеющими лишь базовыми профессиональными познаниями, приходит экспертиза единоличная, выполняемая экспертом, имеющим специальные знания, относящиеся к предмету экспертизы.

Так в соответствии со ст. 12 и 13 закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» № 73-ФЗ от 31 мая 2001 г. (далее — Закона 73-ФЗ), государственный эксперт – это аттестованный работник государственного судебно-экспертного учреждения, производящий судебную экспертизу

в порядке исполнения своих должностных обязанностей, имеющий высшее профессиональное образование и соответствующую подготовку по экспертной специальности.

Опора исключительно на общепрофессиональные познания с недостаточным учетом обязательности специальных познаний и личной практики по области знаний и фактам подвергаемым экспертизе приводит к получению необоснованных и незаконных заключений, которые нельзя признать доказательствами по уголовному делу.

Согласно ст. 41 Закона № 73–ФЗ («Распространение действия настоящего федерального закона на судебно-экспертную деятельность лиц не являющихся государственными судебными экспертами»), лица, участвующие в производстве судебной экспертизы, но не являющиеся государственными судебными экспертами, должны руководствоваться в своей деятельности требованиями к экспертному заключению, в частности, содержащимися в ст. 25 указанного закона.

1.5) Как следует из ст. 14 Закона № 73–ФЗ, документ составленный по итогам судебно-экспертного исследования должен называться «Заключение эксперта» или «Заключение комиссии экспертов». В уголовном деле №1–132–07/3 Таганского суда г.Москвы (далее – уголовное дело), в том № 3 л.д. 210 документ озаглавлен «Заключение комплексной социально-психологической экспертизы по уголовному делу № 376062», то есть в нем не указано является ли это «Заключение» заключением «Комиссии экспертов» или независимых «экспертов». В соответствии с ч.2 ст. 201 УПК РФ: каждый эксперт, участвовавший в производстве комплексной судебной экспертизы, подписывает ту часть заключения, которая содержит описание проведенных им исследований, и несёт за неё ответственность. В связи с тем, что наименование не соответствует требованиям как указано ст. 14 Закона № 73–ФЗ, и также не соответствует ст. 25 этого закона, то в соответствии со ст. 201 УПК РФ и ч.3 ст. 14 УПК РФ по которой все сомнения в виновности обвиняемого толкуются в пользу обвиняемого получено следующее доказательство незаконности и необоснованности «Заключения»: психолог не имел права подписывать ту часть заключения, которая содержит описание проведенных исследований социологом, но в нарушение этого психолог в том № 3 уголовного дела на листах дела с 242 по 275 подписался и под исследованиями социолога. Более того, даже если бы в наименовании указывалось, что это заключение комиссии экспертов, то это не давало бы права психологу подписываться под исследованиями социолога на основании того, что в постановлении о назначении социально-психологической экспертизы от 14 апреля 2006 г., расположенном на л.д. 200, 201 в том №3 уголовного дела не указано, что в компетенцию специалиста–психолога, входит также оценка психологических аспектов экспертного исследования и экспертных выводов при ответе на вопрос социолога.

1.6.) В заключении комиссии экспертов должны быть отражены время и место производства экспертизы. В «Заключении» же место проведения экспертного исследования не указано. По поводу времени проведения экспертного исследования отмечено, что экспертиза проводилась с 17 апреля 2006 г., то есть в период с 14 апреля 2006 г., с даты подписания следователем постановления о назначении комплексной социально- психологической экспертизы, по 17 апреля 2006 г. материалы уголовного дела (объекты экспертного исследования) поступили в распоряжение: в «Заключении» не указано каким путем за такой короткий период материалы уголовного дела поступили в распоряжение для производства экспертизы и кому из экспертов поступили эти материалы, или материалы уголовного дела были разделены на две части. Экспертиза проводилась сотрудниками Института Психологии РАН и Института Латинской Америки РАН, которые находятся по разным адресам. В сведениях об экспертах не указано когда они прошли аттестацию.

1.7) Согласно ст. 23 Закона № 73–ФЗ, при производстве комплексной экспертизы экспертами разных специальностей каждый из них проводит исследования в пределах своих специальных знаний. При этом в заключении экспертов указывается, какие исследования и в каком объеме провел каждый эксперт, какие факты он установил и к каким выводам он пришел. Каждый эксперт, участвующий в производстве комплексной экспертизы, подписывает ту часть заключения, которая содержит описание проведенных им исследований и несёт за неё ответственность. Структура «Заключения» не соответствует требованиям ст. 23 Закона № 73–ФЗ.

Во-первых, в постановлении о назначении комплексной экспертизы установлено, что будут использованы специальные знания по крайней мере по пяти специальностям: общая психология, социальная психология, психология влияния, организационной психологии, социологии организаций. Это записано в том № 3 л.д. 200 абзац 5. В сведениях об экспертах записанных в том № 3 л.д. 212 уголовного дела указаны специальности «Общая психология», «Психология влияния», «Социология организаций» из записанных в постановлении о назначении комплексной экспертизы. Имеющие основное значение для предмета исследований специальности «Социальная психология», «Организационная психология», установленные в постановлении от 14 апреля 2006 г., в «Заключении» не приводятся.

Во-вторых, в структуре экспертного исследования психолог незаконно подписал исследования, которые проводил социолог.

В тексте «Заключения» можно выделить многочисленные фрагменты исследований, а также экспертные выводы, которые не требуют совместного применения познаний по приведенным в «Заключении» специальностям. Необоснованно использование познаний психологии для определения того, что «перечисление денег на счет № 40702810438250122323 в Сбербанке России происходит по следующим основаниям:...» (Том № 3 уголовного дела, л.д. 260 абзац 2) или того, что «На основании предоставленной финансовой документации не представляется возможным точно определить реальные размеры доходов Грабового Г.П. от деятельности ООО "Геовояджер".» (том № 3 уголовного дела (далее – УД) л.д. 260 абзац 3), «денежные» средства предприятия ПБЮЛ «Калашников А.В.» «складываются из:...» (УД Том № 3 л.д. 263, абзац 4), или юридической оценки «мошенничество прослеживается также и в отношении государственных организаций, в частности, предоставление "услуг" по

обеспечению экономической эффективности, авиационной безопасности («диагностика технического состояния самолетов») (УД том № 3 л.д. 274, абзац 2) и тому подобное. Более того к определенным фрагментам текста необоснованно использованы познания в области социологии. Следует учитывать к тому же то, что в предоставленных в распоряжение экспертов материалах, указанных в УД томе № 3 л.д. 212, 213 даны подписанные и заверенные печатями протоколы точной диагностики технического состояния самолетов, что опровергает правую оценку психолога и социолога о мошенничестве и свидетельствует о факте дачи заведомо ложного заключения.

1.8) Подписанные экспертами социологом и психологом проведенные ими исследования в томе № 3 УД л.д. 260 с данными о том, что «...не представляется возможным точно определить реальные размеры доходов Грабового Г.П. от деятельности ООО "Геовояджер"» не соответствуют материалам уголовного дела, так как никаких доходов не было. Факт отсутствия доходов доказан протоколом допроса свидетеля Калашникова А.В. от 03 апреля 2006 г., который являлся генеральным директором ООО "Геовояджер". В этом протоколе подписанным Калашниковым А.В. и старшим следователем прокуратуры Центрального административного округа г. Москвы в томе № 2 УД л.д. 207 абзац 6, л.д. 208 зафиксированы следующие показания свидетеля Калашникова А.В.: «Процент от прибыли по результатам деятельности ООО «Геовояджер» за конкретный период Грабовой Г.П. не получает. Никаких иных доходов Грабовой от деятельности возглавляемых мной организаций не получает. Авторские договора с Грабовым заключались, но выплаты Грабовому по ним до настоящего времени не производились». В соответствии с п.2, ч.1, ст.74 УПК РФ в качестве доказательств допускаются показания свидетеля. Исключение из «Заключения» указанных доказательств свидетельствует о факте искусственного создания доказательств обвинения экспертами с использованием заведомо ложных сведений. Объективной стороной мошенничества является незаконное получение обманными действиями или злоупотреблением доверия имущества или права на чужое имущество. Приведенные доказательства отсутствия доходов «...доходов Грабовой от деятельности возглавляемых мной организаций не получает» доказывают отсутствие объективной стороны мошенничества, определенной ст. 159 УК РФ, так как нет факта хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество. В «Заключении» указанные доказательства в нарушение закона не записаны, что привело к незаконному подписанию экспертами совместных выводов о мошенничестве (том № 3 УД л.д. 274, 275). Эти обстоятельства дают основания полагать, что эксперты лично, прямо или косвенно, заинтересованы были в исходе уголовного дела и в соответствии с ч.2, ст. 61 УПК РФ данные обстоятельства исключали участие экспертов в производстве по уголовному делу. В соответствии с п.1 ч.2 ст.70 УПК РФ эксперт не может принимать участие в производстве по уголовному делу при наличии обстоятельств, предусмотренных ст. 61 УПК РФ и подлежит отводу. Но в нарушение уголовно-процессуального закона этого не было сделано. Более того полученное с нарушением требований уголовно-процессуального закона «Заключение» было использовано как доказательство и положено в основу обвинительного заключения направленного в суд.

Сделав общий вывод эксперты нарушили ст. 23 Закона № 73-ФЗ, так как согласно требованиям указанной статьи, «общий вывод делают эксперты, компетентные в оценке полученных результатов и формулировании данного вывода». Причем, «если основанием общего вывода являются факты, установленные одним или несколькими экспертами, это должно быть указано в заключении».

1.9) В соответствии со ст. 25 Закона № 73-ФЗ, материалы, иллюстрирующие заключение эксперта или комиссии экспертов, прилагаются к заключению в виде приложений. В «Заключении» записано «в качестве иллюстраций...» (УД том №3 л.д.216 абзац 2) и далее на трех листах приводится иллюстративный материал (УД том №3 л.д. 216, 217, 218), который в нарушение ст. 25 Закона №73-ФЗ находится в исследовательской части заключения, хотя должен находиться в приложении к «Заключению».

1.10) В соответствии со ст. 25 Закона № 73-ФЗ, с п.6 ч.1 ст. 204 УПК РФ в заключении эксперта или комиссии экспертов указываются вопросы, поставленные перед экспертом или комиссией экспертов. Вопреки требованиям ст. 25 Закона № 73-ФЗ, ст. 204 УПК РФ, а также ст. 16 Закона № 73-ФЗ по которой эксперт не вправе изменять формулировки поставленных вопросов из пяти поставленных вопросов, формулировки четырех в «Заключении» изменены. Вопросы поставленные на разрешение экспертов в постановлении о назначении комплексной социально-психологической экспертизы от 14.04.2006 г. (в дальнейшем – постановление от 14.04.2006г.) изменены следующим образом:

Первый вопрос в постановлении от 14.04.2006 г. записан в формулировке «Как с точки зрения психологии можно оценить представленные печатные материалы, видеозаписи?» (УД том № 3 л.д. 200) в «Заключении» изменен исключением из экспертизы видеозаписей «Как с точки зрения психологии можно оценить представленные печатные материалы?» (УД том № 3 л.д. 213);

Второй вопрос в постановлении от 14.04.2006 г. записан в формулировке «Какое влияние оказывают предоставленные на исследование печатные и видеоматериалы на психосоциальную сферу человека при их регулярном использовании?» (УД том № 3 л.д. 201) в «Заключении» соответственно изменен исключением из экспертизы видеозаписей «Какое влияние оказывают предоставленные на экспертизу печатные материалы на психосоциальную сферу человека при регулярном использовании?» (УД том № 3 л.д. 213);

Третий вопрос в Постановлении от 14.04.2006 г. записан в формулировке «Можно ли рассматривать предоставленные на исследование печатные и видеоматериалы в качестве элементов системы воздействия на поведение, мышление и волевые процессы человека? Если "да", то как это воздействие можно описать с точки зрения психического благополучия личности?» (УД том № 3 л.д. 201) соответственно в «Заключении» изменен исключением из экспертизы видеозаписей «Можно ли рассматривать предоставленные на исследование печатные материалы в качестве элементов системы воздействия на поведение, мышление и волевые процессы человека?»

Если "да", то как это воздействие можно описать с точки зрения психического благополучия личности?» (УД том №3 л.д.213).

Пятый вопрос в постановлении от 14.04.2006 г. записан в формулировке «Можно ли на основании представленных материалов выявить организацию распространяющую данные технологии? Если "да", то как её можно описать с точки зрения социальной психологии и социологии, какова специфика ее функционирования, организационное устройство, функции подразделений?» (УД том № 3 л.д. 201) в «Заключении» изменен заменой слова «технологии» на словосочетание «систему воздействия», «Можно ли на основании представленных материалов выявить организацию, распространяющую данную систему воздействия? Если "да", то как ее можно описать с точки зрения социальной психологии и социологии, какова специфика ее функционирования, организационное устройство, функции подразделений?» (УД том № 3 л.д.213). Замена произведенная в пятом вопросе еще до начала экспертных исследований содержит в формулировке этого вопроса в «Заключении» предпрешающие выводы о том, что уже обнаружена «система воздействия», которая названа «данной». Это исключает целесообразность проведения социально-психологической экспертизы, так как целью экспертизы как раз и является определить существует ли какое-либо «воздействие» или нет. В Постановлении Судебной Коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17 июня 2004 г. по делу Радюк установлено, что незаконно содержание вопросов предопределяющее выводы эксперта; вопросов содержащих ответ; вопросов, которые по сути вопросами не являются, а содержат суждение лица которое поставило вопрос. Это Постановление Верховного Суда РФ от 17.06.2004 г. также доказывает, что пятый вопрос получен с нарушением требований уголовно-процессуального законодательства, то есть «Заключение» на основании этого является недопустимым доказательством.

1.11) Изменение формулировок вопросов поставленных следователем в постановлении от 14.04.2006 г. нарушает ч.1 ст. 80 УПК РФ, по которой заключение эксперта – представленные в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу.

В соответствии с п.3 ч.2 ст. 74 УПК РФ в качестве доказательств допускаются заключение эксперта, но на основании установленных нарушений требований ст. 80 УПК РФ в соответствии с ч.1 ст. 75 УПК РФ заключения экспертов содержащиеся в «Заключении», являются недопустимыми доказательствами.

В томе № 3 уголовного дела приведены «Видеозаписи авторских семинаров, проведенных Грабовым Григорием Петровичем по распространению Учения Григория Грабового», начиная с времени предъявления первого эпизода по уголовному делу от 20 июня 2003 года темы семинаров относятся к разделу «Религия» в Учении Григория Грабового (УД том № 3 л.д. 120), то есть являются религиозными проповедями. Наименования таких проповедей озаглавлены «Учение Григория Грабового "О Боге"». В томе № 3 уголовного дела с листа дела 120, соответствующего записи о проведенной 20 июня 2003 г. проповеди, по лист дела 138 записаны наименования 120 проповедей, озаглавленных «Учение Григория Грабового «О Боге». Соответственно по всем предъявленным эпизодам обвинения, в дни соответствующие этим эпизодам проводились проповеди «Учение Григория Грабового «О Боге». Видеозаписи этих проповедей доказывают, что проводилась религиозная деятельность, причем обучающая и этим устанавливается при экспертизе видеозаписей отсутствие событий преступлений. Незаконное изъятие видеозаписей из экспертных исследований привело к заведомо ложным заключениям экспертов. Указанное изъятие также нарушает ст. 5 Закона № 73–ФЗ, по которой государственная судебно-экспертная деятельность осуществляется при условии точного исполнения требований Конституции Российской Федерации, которой в соответствии со ст. 28 каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

1.12) В соответствии с ч. 4 ст. 7 УПК РФ постановление следователя должно быть законным, обоснованным и мотивированным. В постановлении от 14.04.2006 г. записано, что старший следователь Бреев М.С. установил «что в ходе проведения личных авторских семинаров по воскрешению, в том числе и неоднократных, Грабовой Г.П. утверждал...» и «при осуществлении Грабовым Г.П. лечения граждан...». (УД том №3 л.д. 200 абзац 5). Далее ссылаясь на эти фразы, как на установленные факты следователь Бреев М.С. записал в постановлении от 14.04.2006 г. «в связи с указанными фактами, возникла необходимость в проведении комплексной социально-психологической экспертизы». (УД том №3 л.д. 200 абзац 6). Записанное следователем не подтверждается материалами уголовного дела, по которым в протоколе допроса свидетеля Калашникова А.В., занимавшегося организацией семинаров-проповедей, записано « в офис стали приходиться люди, которые просили записать их на семинар—авторскую встречу с Грабовым Г.П.. Данной деятельностью в моем офисе занималась секретарь гр. Пригорницкая Юлия Юрьевна». (УД том №3 л.д. 221) По показаниям Пригорницкой Юлии Юрьевны, записанным в протоколе допроса свидетеля от 06 апреля 2006 г., «Какие темы озвучивали на семинаре – я не знала. Лично с Грабовым Г.П. не знакома». (УД том №3 л.д. 234 абзац 1), «личных авторских семинаров по воскрешению» и «лечения граждан» не проводилось. Записать кого-либо на личный авторский семинар по воскрешению было не возможно, так как темы семинаров создавались в первые секунды начала семинара и никому до начала семинара не были известны. Записать граждан на лечение также было не возможно, так как семинар это обучение, а не лечение. Это также подтверждается сведениями, записанными в протоколе очной ставки от 14.04.2006 г., по которым свидетель Герашенко Татьяна Викторовна сообщила, что «никогда никому ничего по воскрешению» не пояснялось (УД том №2 л.д. 37 абзац 5). Приведенные сведения подтверждаются: Протоколом допроса свидетеля Грабового Г.П. от 06 апреля 2006 г., в котором записано «секретариат Калашникова должен не допускать на прием тех, кто приходит по виду деятельности, которая требует лицензирования», то есть еще и поэтому по вопросу

лечения никто не мог быть записан (УД том №1 л.д. 211 абзац 1); Протоколом допроса подозреваемого Грабового Г.П. от 06 апреля 2006 г., где записано, что слушатель «с вопросом воскрешения не может быть допущен ко мне на авторскую встречу, так как в соответствии с этой служебной запиской: «Подробный инструктаж о запрете записывать на семинар к Грабовому Г.П. с вопросами по теме воскрешения», был проведен для секретариата, оформляющего записи на семинары». (УД том №1 л.д. 218).

Приведенные факты доказывают, что в нарушение ст. 7 УПК РФ постановление о назначении комплексной социально-психологической экспертизы от 14.04.2006 г. необоснованно, следовательно, не мотивированно и незаконно.

Указанные факты также доказывают соответственно и необоснованность четвертого вопроса в постановлении от 14.04.2006 г. «Можно квалифицировать результаты воздействия как вред личности, обман, введение в заблуждение?», и всех других вопросов в этом постановлении. Эти факты доказывают, что не было обмана, введения в заблуждение, вреда личности, то есть отсутствует событие преступления.

1.13) При оценке стиля и языка экспертного заключения необходимо отметить, что экспертные выводы должны быть представлены таким образом, чтобы их, а также текст экспертных исследований, на основании которого сделаны выводы, мог полноценно использовать орган, ведущий производство по уголовному делу, то есть текст выводов и исследований должен быть изложен на понятном для непрофессионала языке с расшифровкой терминов, но при этом не теряя научной психологической и социологической сущности. В «Заключении» используется терминология из специальных областей знаний без расшифровки и пояснений, к примеру, «дискурс-анализ» и «интент-анализ с последующей верификацией» (УД том №3 л.д. 214 над абзацем 1), усложняющая терминология. В нарушение уголовно-процессуального закона в «Заключении» неправильно используется терминология применяемая к состоянию последователей Учения, а именно «дереализации, деперсонализации, навязчивых состояний и бреда» (УД том №3 л.д.239 абзац 2), так как это термины из области психиатрии, а не психологии, тем более, что в материалах уголовного дела зафиксировано, что все участники уголовного судопроизводства по моему уголовному делу № 376062 имеют нормальное психическое здоровье. Материалы уголовного дела № 376062 (далее 1-132-07/3) доказывают, что последователи Учения имеют нормальное психическое здоровье и применение по отношению к ним терминов из области психиатрии унижает их честь и достоинство, оскорбляет их, является клеветой в отношении последователей Учения и заведомо ложным заключением эксперта. Для искусственного создания доказательств обвинения о наличии организованной группы психолог и социолог подписались на листе, содержащем подмену общеизвестного имеющего конкретное определение понятия:

На листе дела 243 тома № 3 уголовного дела с подписями экспертов записано «Корпорация (от лат. *corporation* – объединение, сообщество) – организованная группа, характеризующаяся замкнутостью, максимальной централизацией и авторитарностью руководства, противопоставляющая себя другим социальным общностям, на основе своих узкоиндивидуалистических интересов». Хотя официально принятое определение термина «корпорация» следующее:

«Корпорация (от позднелат. *corporatio* – объединение), 1) Объединение, союз, общество. 2) (юр.) Совокупность лиц, объединившихся для достижения к.-л. цели: является юрид. лицом (например, в США публичные К. – муниципалитеты и частные – акционерные общества).» (Советский энциклопедический словарь. М. 1985)

Латинское слово *corporatio* переводится как «объединение» и об организованной группе тем более с характеристиками авторитарности руководства в официальном определении ничего не сказано. Ни о каком противопоставлении себя другим социальным общностям речь в фиксированном официальном определении не идет так как муниципалитеты и акционерные общества напротив являются исполнительными социальными структурами действующие в соответствии с законом в интересах всего общества. Указанные обстоятельства определяют стиль следователя Бреева М.С. который мог сформулировать заключение, а эксперты просто подписали то, что требовалось для обвинения не проводя объективной экспертизы. Это даёт основания полагать, что эксперты при искусственном создании доказательств обвинения и фальсификации доказательств по уголовному делу действовали в соучастии со следователем Бреевым М.С..

Эксперты злоупотребляют эмоциональными суждениями, моральными оценками, например, семинары-проповеди назвали «гастролями» (УД том № 3 л.д. 260 абзац 2) со смыслом «преступлений гастролеров», чем нарушается ст. 14 УПК РФ («презумпция невиновности»); или «мошеничество как стиль группы Грабового Г.П...». (УД том № 3 л.д. 274 абзац 2); или «можно квалифицировать как особый цинизм», хотя даже в уголовном праве такой квалификации не существует, а слово «особый» перед словом «цинизм» (УД том № 3 л.д. 275 абзац 1) дает основание полагать, что эксперты лично заинтересованы в неблагоприятном для обвиняемого, и Учения, и его последователей исходе уголовного дела; и тому подобное.

Изложенное в настоящем пункте 1 позволяет сделать вывод о несоответствии заключения экспертов требованиям закона и наличии противоправных деяний при составлении «Заключения» по УК РФ.

2) По анализу полноты судебно-экспертного исследования установлены нарушения Закона № 73–ФЗ.

2.1) Принцип объективности, всесторонности и полноты исследований, записанный в ст.ст. 4, 8 Закона № 73–ФЗ, требует чтобы при проведении исследования эксперты использовали: 2.1.1) весь необходимый арсенал методов, который ему предоставляет современный научный уровень развития его предметной экспертной специальности, 2.1.2) методы, которые позволяют эксперту делать обоснованные надёжные экспертные выводы.

(Комментарий к Федеральному Закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». М.: ООО «ТК Велби», 2002).

Как следует из «Заключения» в ходе комплексной экспертизы для ответов на вопросы экспертом психологом использовались следующие методы:

2.1.3) Дискурс-анализ (УД том № 3 л.д. 214).

2.1.4) Интент-анализ (УД том № 3 л.д. 214).

2.1.5) В качестве сравнительных критериев оценки психологического содержания воздействий использовались критерии Классификации психических и поведенческих расстройств Международной Классификации Болезней 10-го пересмотра (МКБ-10. Классификация психических и поведенческих расстройств. Исследовательские и диагностические критерии. //Всемирная Организация Здравоохранения. Женева.// Россия. С.–Пб.. 1992) (УД том №3 л.д. 214 абзац 2).

2.1.6) Наличие или отсутствие признаков направленного формирования факторов вреда личности устанавливалось сравнением психологического содержания оказываемого воздействия с критериями социальной дезадаптации и клиническими критериями расстройств в ситуации острого горя. Для сравнительного анализа и оценки формируемых изменений личности в процессе переживания ситуации потери близких использовались источники: В. Тахка. Обращение с потерей объекта. Глава из книги «Психика и её лечение: психоаналитический подход». The Scandinavian Psychoanalytic Review, 1984, 7:13–33; Сидорова В.Ю. «Четыре задачи горя». Статья. «Журнал практической психологии и психоанализа» №№ 1-2 май 2001 г.; Василюк Ф.Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). М.: Издательство Московского университета, 1984 – 200с.; Василюк Ф.Е. «Пережить горе». Статья (УД том №3, л.д. 214, абзац 3).

Заключение по первым четырем вопросам давал эксперт психолог. Вопрос № 5 в «Заключении» в исследовательской части и соответственно в выводах по результатам экспертизы обработан экспертами психологом и социологом.

Для ответа на вопрос № 5 экспертами использовались следующие методы:

2.1.7) Социально-психологической диагностики организаций (УД том №3, л.д. 242, абзац 1).

2.1.8) Функционального анализа организаций (УД том №3, л.д. 242, абзац 1).

2.1.9) Организационно-ролевого анализа (УД том №3, л.д. 242, абзац 1).

Относительно метода, указанного в пункте 2.1.3 (дискурс-анализ) необходимо заметить, что в отличие от непосредственно исследования этот метод построен на рассуждениях, то есть является опосредованным, и следовательно нарушает требования ст. 85 УПК РФ («Доказывание»). По этой статье доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ («Обстоятельства, подлежащие доказыванию»), и поэтому опосредственное исследование недопустимо.

Метод, указанный в пункте 2.1.4. (интент – анализ) построен на основе неосхоластики (Ф.Суарес), определяемой, как оторванное от жизни бесплодное умствование, поэтому применение этого метода нарушает требования раздела III УПК РФ («Доказательства и доказывание») представляемые к доказательствам и к доказыванию по уголовному делу, что позволяет отнести экспертные исследования, полученные с использованием этого метода, к недопустимым доказательствам в соответствии со ст. 75 УПК РФ.

По указанному в пункте 2.1.5 (в качестве сравнительных критериев оценки психологического содержания воздействий) использовались критерии классификации психических и поведенческих расстройств МКБ-10) установлено, что квалификация психологического содержания воздействий в психологических понятиях МКБ-10 явно выходит за рамки компетенции эксперта-психолога.

Так, оценивая психическое состояние последователей Учения эксперт не приводя их обследования и не используя объективных сведений (в частности, медицинскую документацию) квалифицирует наличие «состояний дереализации, деперсонализации, навязчивых состояний и бреда» у последователей (УД том №3 л.д. 239 абзац 2). При этом не используются экспертом-психологом показания потерпевших, не ставится задача получить показания по интересующим вопросам последователей Учения, чтобы в соответствии с ч.5 ст. 199 УПК РФ установить, что эксперт не обладает достаточными знаниями для производства судебной экспертизы по вопросам существования уголовного дела, и возратить постановление от 14.04.2006 г. без исполнения.

При наличии показаний известно, что совершенно невозможно оценить психическое состояние потерпевших, последователей Учения на основании только психологического анализа их показаний. Теория и практика современной судебной экспертизы, объектом которой является психическая деятельность определенных лиц требует в тех случаях, когда речь идет о нарушении, осознанной регуляции действий, углубленного клинико-психологического обследования подэкспертного лица с применением клинико-психопатологического исследования, выяснения амнестических сведений (особенностей психического развития, перенесенных заболеваний), наблюдения, клинико-психологической беседы, экспериментально-психологического исследования познавательных процессов и индивидуально-психологических особенностей, анализа медицинской документации, а в необходимых случаях инструментальных и лабораторных методов обследования. Без учета преморбидных личностных особенностей (в частности, повышенной внушаемости, склонности к фантазированию), особенностей реагирования на различные ситуации (в частности на психотравмирующие обстоятельства), перенесенных соматических и психических заболеваний, особенностей критических возрастных периодов (подростковый, старческий и др.) невозможно оценить психическое состояние подэкспертного лица. Даже если бы психолог сделал психологический анализ показаний потерпевших, последователей Учения очевидно, что один только психологический анализ показаний потерпевших (с учетом того, что они могут давать недостоверную информацию о своем состоянии, добросовестно заблуждаться), последователей Учения, не может служить каким-

либо основанием для выводов о наличии того или иного патологического состояния психики в интересующие судебно-следственные органы периоды времени. Научно обоснованное, фактологически подтвержденное экспертное заключение должно соответствовать общенаучной методологии и инструкции Минздрава России в приказе № 401 от 12 августа 2003г. в которой, в частности, имеются следующие требования: при изложении психического состояния рекомендуется приводить прямую речь подэкспертного (2.3.4), избегать «преждевременных оценочных терминов» (2.3.7).

Указанные действия эксперта-психолога квалифицируются как дача заведомо ложного заключения по уголовному делу и приготовление для незаконного помещения в психиатрический стационар последователей Учения, что предусмотрено ч.2 ст. 307 и ст. 128 (через ч.1 ст. 30) УК РФ. Объективная сторона незаконного помещения в психиатрический стационар характеризуется принудительной госпитализацией здорового лица. Принудительное помещение в психиатрический стационар может быть осуществлено под видом неотложной или плановой госпитализации. Такая госпитализация осуществляется на основе заведомо ложного заключения о сущности психического состояния потерпевшего.

С субъективной стороны данное преступление характеризуется прямым умыслом.

Субъектом преступления является эксперт, который сделал заведомо ложное заключение.

К числу квалифицирующих признаков законодатель в ч.2 ст. 128 УК РФ относит указанные действия, совершенные с использованием своего служебного положения (судьями, должностными лицами, имеющими право помещать в психиатрический стационар), либо повлекшие смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия.

Если в результате помещения в психиатрический стационар наступила смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия (смерть от передозировки медицинских препаратов, убийство при попытке к бегству, тяжкий или средней тяжести вред здоровью, иные тяжкие последствия), то содеянное следует квалифицировать по ч.2 ст. 128 УК РФ. Иными тяжкими последствиями могут быть тяжкие последствия для других людей от незаконного помещения кого-либо в психиатрический стационар. Таким образом, заведомо ложное заключение эксперта нарушает конституционные права многих людей.

В отношении пункта 2.1.6. (по сравнению психологического содержания оказываемого воздействия с критериями социальной дезадаптации и клиническими критериями расстройств в ситуации острого горя) устанавливается, что в исследовательской части заключения вообще не приводится никаких конкретных данных, основанных на применении методов исследования потерпевших, последователей Учения по конкретному уголовному делу: в тексте заключения экспертная квалификация основывается только на ссылках общего характера (например, «на основании предоставленных материалов, писем и «протоколов» в защиту Грабового Г.П., а также сведений из материалов дела об особенностях поведения и взглядов последователей «учения Грабового», можно сделать уверенный вывод, о том, что использование комплекса методов психологического воздействия, заявляемого как «Учение Григория Грабового» приводит к причинению вреда здоровью. А именно причиняет вред личности путем нарушения критического мышления последователей «Учения Григория Грабового», ограничения произвольности мышления, волевых процессов, искажения процессов понимания и осознания характера, смысла и значения, как собственных действий, так и действий окружающих по отношению к собственной личности, вызывает социальную и личностную дезадаптацию» (УД том № 3 л.д.240 абзац 3, 241 над абзацем 1), без указания конкретных показаний конкретных лиц, листов уголовного дела. Более того эксперт делает «уверенный вывод», «на основании предоставленных материалов, писем и «протоколов» в защиту Грабового Г.П.», которые не входят в материалы уголовного дела и материалы уголовного дела входят в этот подход к исследованию как дополнительные сведения: «а также сведений из материалов дела». (УД том № 3 л.д. 240 абзац 3). Это нарушает п.2 ч.4 ст. 57 УПК РФ, по которому эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования, и соответственно нарушает требования ст. 16 Закона № 73-ФЗ.

Компетенция эксперта определяется уровнем его профессиональной подготовки, знаниями им организационно-правовых основ судебно-экспертного исследования, методологии судебной экспертизы. По изложенному можно сделать вывод, что квалификация эксперта-психолога не достаточна и ниже необходимых аттестационных требований.

Описание методов экспертного исследования должно быть точным – содержать подробное описание методов, чтобы суд мог проверить фактическую и научную обоснованность экспертного заключения, в том числе путем привлечения иных специалистов или повторных экспертиз. В «Заключении» это не выполнено. «Для сравнительного анализа и оценки формируемых изменений личности» использовались источники, о которых отсутствуют сведения, что эти источники использовались ранее в апробированных методах. Что позволяет отнести применённые методы к неапробированным.

2.2) При обосновании экспертных выводов запрещено применение неапробированных методов исследования из-за отсутствия сведений об их валидности и надежности. По отношению к материалам уголовного дела содержащим протоколы, удостоверяющие способность точно прогнозировать состояние техники апробированных методов позволяющих объяснить эти факты не существует. Только эксперт-психолог имеющий личные практические результаты по Учению может дать объяснение этим фактам и то как положительно характеризующие Учение материалы. Но эксперты, не имея методов и способов исследования таких фактов (а они важны по существу экспертного исследования, так как позволяют определить истинный мотив действий последователей Учения Григория Грабового оснований на познаваемых технологиях и возможности повторить факты без сомнения нужные всем людям) превышая должностные ограничения, необоснованно и незаконно делают заведомо ложное заключение о том, что «диагностика технического состояния самолетов» (УД том № 3 л. д. 274 абзац 2) является мошенничеством. При этом протоколы никем не оспоренные, доказывающие эти факты, с

адресами и телефонами должностных лиц подписавших эти протоколы, предоставленные экспертам в источнике указанном в том № 3 уголовного дела на листе дела 212, экспертами психологом это не учитываются. Это не соответствует закону также по той причине, что механизм соблюдения принципов обоснованности и достоверности экспертных выводов обеспечивается той научно-методической основой, которая образует профессиональную базу знаний эксперта и отражается в учебных и методических пособиях, методических письмах, методических рекомендациях и прочее. Методы и методики исследования проходят (в государственных судебно-экспертных учреждениях) обязательную проверку, апробацию, прежде чем будут рекомендованы к внедрению в экспертную практику. Согласно указанному эксперты не могут иметь апробированные, рекомендованные к внедрению методы и методики позволяющие провести экспертизу по уголовному делу. Давая заключение, эксперты вышли за пределы своей компетенции, чем нарушили требования п.4 части 3 ст. 57 УПК РФ. Выводы экспертов не подтверждаются доказательствами, представленными экспертам с материалами уголовного дела и эксперты не учли обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда. Эксперт-психолог при формировании совместных с социологом выводов учёл материалы, которые в распоряжение экспертов не предоставлялись (например, интервью радиостанции «Эхо Москвы» 28 сентября 2005 г. (УД том №3 лист дела 214 абзац 6), или «ксерокопия статьи «Грабовой отнял у меня дочь» автора Дмитрия Соколова-Митрича, опубликованной в газете «Известия» от 12.10.2005» (УД том №3 лист дела 216 абзац 31), так как в материалах уголовного дела «распечатки интервью радиостанции «Эхо Москвы» 28 сентября 2005 г. и ксерокопии статьи «Грабовой отнял у меня дочь» нет, и в перечне, предоставленных в соответствии с постановлением от 14.04.2006 г. материалов, одновременно с уголовным делом, этих документов также нет), чем нарушен п.2 ч.4 ст. 57 УПК РФ, по которому эксперт не вправе самостоятельно подбирать материалы для экспертного исследования. Этим также нарушена ст.16 Закона № 73-ФЗ, по которой эксперт не вправе «самостоятельно собирать материалы для производства судебной экспертизы».

2.3) В томе №3 уголовного дела, лист дела 239, абзац 3 содержится следующий текст эксперта-психолога: «Эти особенности мышления и волевой сферы последователей «Учения Григория Грабового» можно оценить с точки зрения психологии как искажения системы саморегуляции поведения и расстройство процессов социальной адаптации личности». В УД том №3 л.д. 240 абзац 1 записано о социальной дезадаптации психологом следующее: «Понятие «социальной дезадаптации» в содержательном плане соответствует представлению о таком устойчивом негативном стиле взаимоотношений человека с окружающими, который можно охарактеризовать следующими качественными признаками: в социальном аспекте – ролевое и статусное несоответствие индивида его реальному социальному положению и ситуации, сравнительную неуспешность в выполнении основного социального вида деятельности по отношению к усреднённым нормам или требованиям, нарушения функций общения; в психологическом аспекте – неспособность правильно оценивать собственное поведение и поведение окружающих; неспособность понимать характер, обстоятельства и значение собственных действий и действий окружающих, и неосознание их последствий; неадекватные эмоциональные и поведенческие реакции; нарушения функций самостоятельного и адекватного целеполагания; неприспособленность к отношениям людей и условиям жизни в обществе. То есть — всей совокупностью нарушений поведенческого уровня личности, обеспечивающего эффективную самореализацию и конструктивное взаимодействие с окружающими. Факторами, способствующими социальной дезадаптации, являются такие особенности личности, как незрелость потребностно-мотивационной сферы с оттенком максимализма, пониженная критичность к собственному актуальному состоянию, психотравмирующие события пережитые в недавнем прошлом».

Во-первых, судебно- экспертная оценка указанных юридически значимых способностей, равно как и способности последователей Учения Григория Грабового по саморегуляции поведения, правильно оценивать собственное поведение и поведение окружающих, понимать характер, обстоятельства и значение собственных действий, осознание их последствий, требует определения как психического состояния подэкспертных лиц, так и влияния этого состояния психического на способность к осознанной регуляции своих действий в интересующий следствие период времени. Совершенно очевидно, что большинство психических состояний, определяющих неспособность или ограниченную способность к осознанию и руководству своих действий, являются психопатологическими. Таким образом, установление таких психических состояний потерпевших, последователей возможно только при комплексном психолого-психиатрическом исследовании потерпевших. Проводить комплексную психолого-психиатрическую экспертизу над последователями Учения по действующему законодательству невозможно, так как нет оснований. Эксперт-психолог не вправе определять психопатологические состояния и квалифицировать их. Эксперт-психолог также не учёл обстоятельств, которые могли существенно повлиять на его выводы, состоящих в том, что в томе №3 уголовного дела на листах дела с 55 по 96 расположены «Материалы 12-го Учредительного съезда политической партии ДРУГГ». В этих материалах в томе №3 с листа дела 64 по лист дела 87 приведён «Управляющий прогноз руководителя партии ДРУГГ Грабового Григория Петровича» и собственные доводы последователей Учения Григория Грабового по реализации этого прогноза. Способность участников Учредительного съезда политической партии ДРУГГ создать в соответствии с Законом партию и прогнозировать является неоспоримым доказательством нормального психического здоровья и психологического состояния последователей Учения Григория Грабового. На Учредительном съезде партии ДРУГГ 17 марта 2006 года было зарегистрировано, что приняты меры последователями Учения Григория Грабового с «реализацией прогноза именно по Нальчику» (УД том №3 л.д. 59 абзац 4), который подтвердился 13, 14 октября 2005 г террористическим актом в г.Нальчике, а меры по предотвращению теракта предпринимались последователями в течение месяца до даты 13 октября 2005 г., но в связи с массовой клеветой в СМИ «реализовать прогноз» до предотвращения теракта не удалось. При реализации управляющего прогноза

последователи Учения Григория Грабового предотвращают или минимизируют катастрофические события. Это доказано материалами дела на том факте, что подтвердился прогноз по загрязнению реки Амур и последователями Учения Григория Грабового произведена реализация прогноза по предотвращению развития последствий загрязнения взаимодействием с МЧС «по Амуру как раз таки мы доказали, что коллегиальным действием можно предотвращать» (УД том №3 л.д. 62 абзац 4). В материалах дела записано, что методики управляющего прогнозирования «Министерство образования России утвердило» (УД том №3 л.д.62 абзац 3). Зафиксировано, что такими методиками в виде учебных пособий «пользовался Центр подготовки космонавтов», МЧС, Центр медицины катастроф» (УД том №3 л.д. 62 абзац 3). В материалах этого уголовного дела записано, что подтвердился прогноз по обрушению «Басманного рынка» (УД том №3 л.д. 59 абзац 3). Реализацией управляющего прогноза по Басманному рынку с целью предотвращения его обрушения по материалам дела являлось следующее: «была попытка передать в МЧС эту информацию, но как только узнали про фамилию – сразу же всех завернули обратно» (УД том №3, л.д.59, абзац 3). Там же записано: «наклейки, которые были возле этих зданий, мы потом их профилировали – они были сорваны» (УД том №3, л.д.59, абзац 3). Речь идет о наклейках опто-магнитной катавизации для обеспечения безопасности, проактивированных устройствами патента «Способ предотвращения катастроф и устройство для его осуществления». Далее записано: «то есть получается, что как бы активное идет сопротивление общества, конечно, в связи, ну, с вот этой вот шумихой в СМИ» (УД том №3, л.д.59, абзац 4). Исходя из этого есть основание полагать, что указанная шумиха в СМИ в виде клеветы, повлияла на выводы экспертов, раз они не учли настолько явные факты, имеющие значение для уголовного дела. Также подтвердился прогноз от 17 марта 2006 г. и в процессе реализации прогноза для предотвращения катастрофы проведены профилактические мероприятия: прогноз управляющий был «не дать доступа к частному самолету; и сделать так, чтобы они понимали, что тротиловый эквивалент ничего не сможет там реально сделать» (УД том №3, л.д. 69, абзац 1), который реализовался официальным сообщением, что в аэропорту Шереметьево возле частного самолета обнаружена взрывчатка по мощности равная 200 кг в тротиловом эквиваленте. Следует учитывать, что прогнозы давались на съездах политической партии ДРУГГ при многих сотнях участников съездов и подтверждались после объявления прогнозов официальными сообщениями СМИ и органов власти.

Кроме того, эксперт-психолог не обладает знаниями из области социологии, поэтому не вправе определять «понятие «социальной дезадаптации» ... в социальном аспекте» (УД том №3, л.д. 240, абзац 1).

К тому же метод, записанный в пункте 2.1.7. (социально-психологической диагностики организаций (УД том №3, л.д. 242, абзац 1)), не может быть реализован соответственно ни экспертом-психологом, ни экспертом социологом, так как ни один из экспертов не является специалистом в области социальной психологии. Применяв этот метод, эксперты вышли за пределы их компетенции. Социальная психология – это специальная отдельная отрасль психологии, изучающая закономерности поведения и деятельности людей, обусловленные фактом принадлежности к социальным группам, а также психологические характеристики этих групп. Эксперт-психолог, как следует из материалов уголовного дела, «специалист в области общей психологии и психологии влияния» (УД том №3, л.д. 212, абзац 1), а эксперт-социолог специальных знаний по психологии не имеет, и более того, в материалах дела не указано, что эксперт-социолог имеет знания по психологии.

Метод, описанный в пункте 2.1.7. (функционального анализа организаций (УД том №3, л.д. 242, абзац 1)), основывается на существовании организации никогда в реальной практике не существовавшей, а именно организации «Международного объединения «Союз по распространению Учения Григория Грабового «О спасении и гармоничном развитии», поэтому заключение экспертов заведомо ложное и не верно: «Организационная документация партии ДРУГГ указывает на фальсификацию политической деятельности, которая служит прикрытию изначально коммерческой деятельности «Международного объединения «Союз по распространению Учения Григория Грабового «О спасении и гармоничном развитии». Указания на листы уголовного дела с информацией о «Международном объединении «Союз по распространению Учения Григория Грабового «О спасении и гармоничном развитии» эксперты не приводят. Тенденциозность экспертов не обращать внимания на конкретные обстоятельства уголовного дела выражена здесь также с самого начала предложения: «Организационная документация партии ДРУГГ указывает на фальсификацию политической деятельности, которая служит прикрытию изначально коммерческой деятельности...» (УД том №3, л.д. 258, абзац 2). Так как сами эксперты установили отсутствия нарушений закона в «организационной документации партии ДРУГГ» следующими данными содержания исследовательской части «Заключения»:

2.2.1) «Публикация о намерении создать политическую партию ДРУГГ состоялась 22.04.2005 в Российской Газете №84 (3753). 30 марта 2005 Федеральная регистрационная служба зарегистрировала «Организационный комитет партии ДРУГГ» ...» (УД том №3, л.д. 250, абзац 2);

2.2.2) «...заявления, сделанные на 12-м учредительном съезде политической партии ДРУГГ (Москва, конференц-зал гостиницы «Узкое» 17.03.2006 г.) (УД том №3, л.д. 258 абзац 3).

Экспертами таким образом установлено, что в точном соответствии с Федеральным Законом «О политических партиях» № 95-ФЗ от 11 июня 2001 г. был зарегистрирован «Организационный комитет» в Федеральной регистрационной службе и в срок не позднее 12-ти месяцев проведен 17 марта 2006 г. Учредительный съезд политической партии ДРУГГ. Это означает, что выводы экспертов построены на существенных противоречиях в исследовательской части «Заключения», то есть, являются необоснованными и, следовательно, неполными.

Экспертное исследование не содержит указания, что по материалам уголовного дела «Безвозмездные пожертвования на деятельность организационного комитета политической партии «ДРУГГ» принимаются по адресу:

«г.Москва, ул.Народная, дом 12, стр.1, Сбербанк России, Люблинское ОСБ. Проезд: метро Таганская (радиальная). Согласно статьи 30 Федерального Закона от 11 июня 2001г. № 95-ФЗ «О политических партиях» (УД том №3 л.д.88).

При указании на данный документ в экспертном исследовании стало бы понятно, что по адресу: «г.Москва, ул.Народная, дом 12. стр.1», который вменяется по обвинительному заключению как адрес места окончания совершения преступления были «безвозмездные пожертвования» «согласно статьи 30 Федерального закона от 11 июня 2001 г. №95-ФЗ».

Эти обстоятельства, доказывающие отсутствие события преступления, не были исследованы экспертами, чем нарушена ст. 8 Закона № 73-ФЗ («объективность, всесторонность и полнота исследований»).

По применению метода 2.1.9. (организационно-ролевого анализа) (УД том №3 л.д.242 абзац 1)) можно утверждать, что основа этого метода и приложение его на несоответствующих действительности фактах о том, что «Фонд является управляющей структурой» международного объединения «Союз по распространению Учения Григория Грабового «О спасении и гармоничном развитии» (УД том №3 л.д. 249 над абзацем 1) формируют заведомо ложные показания экспертов.

Эксперты сами формируют в исследовательской части существенное противоречие тому, что «Фонд является управляющей структурой Международного объединения «Союз по распространению Учения Григория Грабового «О спасении и гармоничном развитии» (чем доказывается факт отсутствия существования когда-либо такой организации как «Международное объединение «Союз по распространению Учения Григория Грабового») следующей записью в исследовательской части «Заключения»:

«На основании представленных материалов можно сделать вывод о том, что в структуру Корпорации входят следующие формально независимые организации:

1) Некоммерческая организация «Фонд Григория Грабового»...

3) ...«Международное объединение «Союз по распространению Учения Григория Грабового «О спасении и гармоничном развитии»...» (УД том №3 л.д. 248 абзац 1 и 3)

Метод организационно-ролевого анализа не может быть применен ими к предмету экспертного исследования, так как если взять, например, для исследования следующее предложение составленное экспертами «Как видно из представленных материалов, предприниматель А.В.Калашников наряду с должностью генерального директора ООО (ЗАО) «Геовояджер» является владельцем и руководителем ПБОЮЛ «Клалашников» и издательства «Калашников А.В.» (УД том №3 л.д.262 абзац 2), то видно, что эксперты не установили организационную форму «Геовояджера» ЗАО или ООО. Организационный анализ должен точно определять закрытым акционерным обществом является юридическое лицо «Геовояджер» или оно учреждено в форме общества с ограниченной ответственностью. Это имеет принципиальное значение по обстоятельствам уголовного дела. Кроме того эксперты установили, что Калашников А.В. является владельцем и руководителем издательства «Калашников А.В.», но такого юридического лица как «издательство «Калашников А.В.» не существует, в материалах уголовного дела нет данных о существовании юридического лица с таким наименованием.

2.3) Начиная с ответа на первый вопрос записанный в «Заключении» эксперт психолог не использует материалы уголовного дела, а использует в нарушение п.2 ч.4 ст. 57 УПК РФ материалы для экспертного исследования собранные самостоятельно. Как отмечалось, в томе № 3 уголовного дела с листа дела 214 записано: « В интервью в прямом эфире радиостанции «Эхо Москвы» 28 сентября 2005 на вопрос радиослушателя «Являетесь ли Вы Иисусом Христом?» Грабовой Г.П. ответил: «Являюсь, да. Я сделал заявление, так как знал об этом с детства». Ни аудиозаписи этого интервью, ни текстовой расшифровки аудиозаписи этого интервью в материалах представленных эксперту в соответствии с постановлением от 14.04.2006 г. нет. При этом в исследовательской части, через четыре абзаца на этом факте в томе №3 уголовного дела лист дела 214 абзац 5 эксперт установил, что «в текстах Грабового Г.П. присутствуют и специальные приёмы, направленные на сверхидеализацию фигуры Грабового Г.П....» (УД том №3 л.д. 215 абзац 5 с продолжением текста на л.д. 216), «и формирование отношения к нему – как к компетентному, и, безусловно, обладающему правом на доверие со стороны любого человека». Материалы уголовного дела доказывают, что речь идёт о знаниях в разделе Учения Григория Грабового «Религия». В распоряжение экспертов в соответствии с «Заключением» предоставлена книга «Григорий Грабовой. Воскрешение людей и вечная жизнь – отныне наша реальность!» Москва. Издатель А.В.Калашников, 2002 г. – 736 с. (УД том №3 л.д. 212 абзац 4), причём записано наименование книги с изъятием слов «и вечная жизнь – », что ставит под сомнение объективность исследований экспертов в части соответствия фактологическим материалам. В этой книге на заключительной странице записано, что: «Пришествие Спасителя заключается в том, что вы осознаёте, что вы уже имеете в знании, и вы эти знания возьмёте. В этом и есть пришествие Спасителя к каждому».

Таким образом по материалам собранным в нарушение закона экспертом самостоятельно, с учётом представленных доказательств, устанавливается, что «Являться Иисусом Христом», то есть «Являться в качестве Иисуса Христа – Вторым Пришествием Христа» по разделу Учения «Религия» означает воплощать в жизнь знания Спасителя: «В этом и есть пришествие Спасителя к каждому». То есть речь идёт о знаниях осознаваемых всеми, чем и доказано, что «сверхидеализации», как записал эксперт, «фигуры» не происходит. Таким образом доказано, что по разделу «Религия» Учения все равны и знания передаются от человека человеку, и доступны каждому.

В пределах одного предположения эксперт-психолог делает вывод, который не подтверждается доказательствами, рассмотренными в этом предложении, так в томе №3 уголовного дела, лист дела 214, абзац 6 записано: «Отличительными особенностями корпоративной идеологии Грабового Г.П. является её позиционирование в качестве религиозной веры, и прямые предписания воспринимать Грабового Г.П. как живое воплощение Бога: "В моей религии управление дается для бесконечного развития для вечной жизни". (Например.

см. [1], стр. 191, 197, 481)». Под ссылкой на источник [1] в томе №3 уголовного дела, лист дела 212, абзац 4 дано печатное издание "Григорий Грабовой. Воскрешение людей отныне наша реальность". Москва. Издатель А.В.Калашников, 2002 г. – 736 с., в наименовании которого пропущена фраза «и вечная жизнь – ». В печатном издании с полным наименованием на странице 481, абзац 4, указанное предложение "В моей религии управление даётся для бесконечного развития, для вечной жизни" записано с запятой после слова "развития". Таким образом в "Заключении" не выполняется установленное самими экспертами: «Орфография и пунктуация источников сохраняются» (УД том №3, л.д. 213, абзац 4). В "Заключении" не сохраняется не только орфография, как например, в отличии от записи в источнике эксперт в рассмотренном предложении вместо буквы "ё" записал букву "е" в слове "даётся", и не сохраняется пунктуация, но даже не записана принципиальная часть из наименования источника предоставленного экспертам, что важно при исследовании текстов. Само предложение приведённое экспертом не содержит «прямые предписания воспринимать Грабового Г.П. как живое воплощение Бога», также как не содержат таких предписаний приведённые экспертом страницы 191, 197, 481 указанного им источника. Более того на этих страницах 191, 197, 481 о Грабовом Г.П. вообще ничего не записано. Напротив записанное на этих страницах опровергает выводы эксперта. Следующим после указанного экспертом предложении следует предложение: «В моих принципах Мира Вечность является одной единой Вечностью, созданной Создателем для всеобщего благоденствия и развития» (в источнике [1], страница 481, абзац 4). Окончание 4-го абзаца на странице 481 книги объясняет, что в указанном экспертом предложении речь идёт о Вечности для всех элементов Мира, а не только для человека, причём «для всеобщего благоденствия и развития». Это подтверждается всё той же страницей 197 книги, на которой над первым абзацем записано «... , то есть речь идёт об обеспечении бесконечного развития и бессмертия действительно всем элементам Мира». Как следует из приведённых цитат человек является одним из элементов мира, понятие бесконечного развития и бессмертия относится и к другим элементам мира, поэтому делать вывод, что фраза «...управление даётся для бесконечного развития, для вечной жизни» содержит «...прямые предписания воспринимать самого Грабового Г.П. как живое воплощение Бога...», также нельзя, так как такой вывод существенно противоречит и фактически является противоположным выводу, который следует из представленных цитат. Так как в этих цитатах определяется принцип равенства всех, и всеобщего развития, а не только человека. Это для развития человека сформировано на странице 197 указанной экспертом в абзаце 1: «То есть надо развиваться коренным образом иначе, в обществе не должно быть места вещам типа ядерного оружия. И поэтому необходимо трансформировать жизнь на духовной основе, и истинная религия, как наука о реальности, как раз и указывает людям путь». Нарушив требование полноты исследования, эксперт сделал заведомо ложное заключение, так как в указанных цитатах указано, что «отличительными особенностями ...идеологии Грабового Г.П. является её позиционирование», как «науки о реальности» направленной на развитие общества без ядерного оружия, на то, чтобы «трансформировать жизнь на духовной основе», а не в качестве религиозной только веры. Религия это один, как было записано ранее, из разделов Учения Григория Грабового. Эксперт не исследовал указанные цитаты, так как мотивом развития Учения Григория Грабового по этим цитатам является безъядерный мир и развитие жизни на духовной основе, что противоречит выводам экспертов: «Мошеничество как стиль группы Грабового Г.П., наблюдается практически во всей его истории и истории его организации» (УД том №3, л.д. 274, абзац 2). По этой же причине эксперт не привёл в исследовательской части первое предложение с которого начинается страница 191 указанная экспертом: «Итак, религия – это наука о реальности».

2.3.1) В связи с тем, что в соответствии с протоколом судебного заседания по уголовному делу №1-132-07/3 от 10 мая 2007 г. суд определил приобщить к материалам уголовного дела «...Книгу Грабового Г.П. "Воскрешение людей и вечная жизнь – отныне наша реальность!", на первой странице которой указано: Москва, Издатель Калашников А.В., 2002...», но книга имеет другой формат, отличающийся от первого издания, далее приводится место расположения выделенных со страниц 191, 197, 481 предложений и абзацев в главах и разделах этой книги:

Первое предложение на странице 191 расположено в главе II, принцип 3.10, абзац 7;

Предложение над первым абзацем страницы 197 расположено в главе II, принцип 3.10, абзац 28;

Предложения до второго абзаца страницы 197, начинающиеся после первого предложения абзаца 1 страницы 197 расположены в главе II, принцип 3.10, абзац 29;

Абзац 4 на странице 481 находится в заключении после главы IV, абзац 79.

Обязанность проведения экспертом исследования во всей полноте регламентируется процессуальным законодательством, отсутствие полноты экспертного исследования нарушает ст. 204 УПК РФ.

2.3.2) Доказательство отсутствия полноты экспертного исследования состоит также в том, что эксперт не привёл в своих исследованиях данные "Протокола осмотра и прослушивания аудиокассеты" от 23 марта 2006 г., имеющие непосредственное отношение к исследовательской части и выводам экспертного заключения. Не рассматривать данные этого протокола от 23 марта 2006 эксперт не имел правовых оснований ещё и потому, что в протоколе этом содержится текст аудиозаписи предоставленной потерпевшим Ворсобиным В.В. как аудиозапись встречи Ворсобина В.В. и Грабового Г.П.. В "Заключении" же в качестве "основания производства экспертизы" (УД том №3, л.д. 211, до абзаца 1) приводится «факт» «проведения авторского семинара» Грабовым Г.П. в ходе которого прозвучало «заявление» для Ворсобина В.В.

В "Протоколе осмотра и прослушивания аудиокассеты" от 23 марта 2006 г. (далее протокол от 23 марта 2006 г.) записано: «Для удобства отражения диалога монолог Грабового будет обозначаться буквой "Г", а монолог Ворсобина В.В. будет обозначаться буквой "В".

Г – Грабовой Г.П.

В – Ворсобиным В.В.» (УД том №3, л.д. 5, с абзаца 4)

В томе 3№ уголовного дела, на листе дела 6, содержащего текст указанного протокола от 23 марта 2006 г. записано:

... – В: Скажите, а вы действительно воплощение Христа.

– Г: Ну да, во втором пришествии. ...

– В: Значит, вы должны всё видеть, правильно.

– Г: Ну вы: Ну, этому можно научиться, здесь ничего такого нет. Я просто специально всех людей учу. Люди показывают, что они могут делать в принципе сопоставимые вещи.

– В: Вас можно повторить?

– Г: Как повторить?

– В: Ну стать воплощением Христа....

...– Г: Нет, научиться можно всему. Там ситуация такая, что сейчас у меня уже тысяча обученных, которые научились. ...делают вещи в принципе... посильней, чем даже, вот, можно где-то в прессе прочитать.

– В: А-а-а

– Г: И учеников, поэтому в принципе реально можно научиться чему вы хотите. ...Дело в том, что воплощение, то есть это имеется в виду уровень души такой же ... работает личность Григория Грабового.

– В: А-а-а

– Г: Поэтому так же любой человек может работать...»

Изложенное опровергает записанное экспертом "по идеологии Грабового Г.П." и доказывает, что речь идёт об обучении с практическими результатами и воплощении Христианских знаний, которые может освоить любой человек, то есть Грабовой Г.П. не отличается от других людей и, следовательно, «предписания воспринимать самого Грабового Г.П. как живое воплощение Бога» (УД том №3, л.д. 214, абзац 6) нигде не содержится.

Эксперты не обладают специальными знаниями в области религиоведения, поэтому они не применили при исследовании "религиозной веры" (УД том №3, л.д. 214, абзац 6) Христианских знаний записанных в Библии, в которой в книге «Исход» (глава 20, стих 4) записано: «Не делай себе кумира...», «...не поклоняйся им и не служи им...». Эти знания опровергают записанное экспертами психологом и социологом в выводах: «На уровне рядовых последователей (жертв) сплоченность вызвана состоянием религиозной веры в идеи Грабового Г.П. и восприятие его персоны в качестве «живого бога». (УД том №3, л.д. 272, абзац 3(пункт 6 выводов по результатам экспертизы)). Эксперты в соответствии с ч.5 ст. 199 УПК РФ вправе были возратить без исполнения Постановление от 14 апреля 2006 г., на основании того, что не обладают достаточными знаниями для этого производства судебной экспертизы, указанного в постановлении, но в нарушение уголовно-процессуального закона не возвратили. Этим также нарушена ст. 16 Закона № 73-ФЗ по которой эксперт обязан составить мотивированное письменное сообщение о невозможности дать заключение и направить данное сообщение в орган или лицу, которые назначили судебную экспертизу, если поставленные вопросы выходят за пределы специальных знаний эксперта.

С позиции современного религиоведения основным направлением религиозной деятельности в настоящее время является распространение и преобразование религиозных знаний в связи с существующими реалиями. Доказывает это положение заявление тибетского далай-ламы XIV о том, что впервые за всю историю тибетских буддистов он предлагает при жизни выбрать нового далай-ламу, то есть обучить воплощению знаний далай-ламы другого человека. В традиционной религии тибетских буддистов предшествующие далай-ламе XIV далай-ламы после смерти реинкарнировались и воплощались в ребёнке. Об этом преобразовании знаний религии традиционного буддизма опубликована статья «Далай-лама готовится к прижизненному перевоплощению» в газете "Коммерсантъ" от 22 ноября 2007 г. (№215), (www.kommersant.ru), в которой в частности записано

«...согласно традиционным представлениям, далай-лама способен по своему желанию перерождаться в определённом облике, а потому перед смертью должен указать область Тибета, в которой появится его следующее воплощение....

... Между тем... далай-лама представил собственный сценарий операции "Преемник". "Если тибетцы хотят сохранить нынешнюю систему, то одна из возможностей – выбрать нового далай-ламу, пока я еще жив", - заявил престарелый иерарх в интервью японской газете "Санкей Симбун". Предложенный далай-ламой сценарий решительно расходится с канонической традицией: новое воплощение можно обнаружить только после его смерти, поскольку переродиться при жизни лама не может. А значит, преемник, назначенный далай-ламой, согласно традиционным представлениям, не может быть его воплощением. Впрочем, лидера тибетских буддистов это особо не смутило: «Главное, чтобы у моего преемника было тибетское сердце».

Таким образом, сообщив обобщённый уровень буддизма о воплощении при жизни, далай-лама исключил смерть из догмата буддийской религиозной веры и установил, что воплощение происходит в знаниях, в реализации знаний и может быть достигнуто любым человеком применяющим эти знания. В этом так же находит подтверждение изложенное на заключительной странице в разделе послесловия книги "Воскрешение людей и вечная жизнь – отныне наша реальность!": «В этом и есть пришествие Спасителя к каждому. Вы можете эти знания иметь и вы должны этими знаниями спастись».

Отличительной особенностью современной цивилизации является продолжение развития объектов представляющих ядерную опасность, поэтому реализация заповеди записанной в Библии «Не убивай» (Исх. 20, 13) особенно актуальна для значительной части населения. Не рассмотренное экспертом на странице 197 в абзаце 1 книги "Воскрешение людей и вечная жизнь – отныне наша реальность!" (в дальнейшем [1]), то есть в главе II, принцип 3.10, абзац 29 предложения «То есть надо развиваться коренным образом иначе, в обществе не должно быть места вещам типа ядерного оружия...» приводит к отсутствию полноты исследования в части того, что

христианские знания могут реализовываться для предотвращения ядерной катастрофы. Учёт этой части исследования не позволил бы сформулировать экспертам совместный вывод о том, что: «Особенностью технологии психологического воздействия авторства Грабового Г.П. является инструментальное использование психологических состояний религиозной веры и религиозного фанатизма последователей "Учения Григория Грабового" в целях завладения их денежными средствами и имуществом. Это дает основания определить специфику деятельности организаций распространяющих "Учение Григория Грабового" как мошенничество» (УД том №3, л.д. 271, выводы по результатам экспертизы, пункт 4). Если бы хотя бы один из экспертов обладал специальными знаниями в области религии, тогда наверняка ему пришлось бы учесть записанное в Библии в Евангелие от Иоанна: «Иисус сказал ему: Я есмь путь и истина и жизнь;» (14, 6). Реализация, следовательно, христианских знаний, в том числе и о Втором Пришествии Иисуса Христа, это путь каждого христианина. Тогда совершенно необоснован и неправомерен, так как нарушает конституционные права всех верующих, вывод экспертов о том, что «Все участники организации Грабового Г.П. обладают определенными ролями: существуют руководители всей группы, подчиняющиеся им организаторы конкретных локальных подразделений, "проектов" и "направлений деятельности"; исполнители отдельных "проектов" и "рядовые" сотрудники организации, обеспечивающие текущую деятельность». (УД том №3, л.д. 273, выводы по результатам экспертизы, пункт 6). Религиозный путь построен на духовной основе по целям веры и на этом пути невозможно обладание "определенными ролями", нет разделения на "руководителей всей группы", "организаторов", "исполнителей", "рядовых", в связи еще и с заповедью «Не делай себе кумира... не поклоняйся им и не служи им». Следовательно, вывод, который подписан экспертами в первого предложения «6. На организованный характер сообщества под руководством Грабового Г.П. указывают следующие признаки:...» (УД том №3, л.д. 272, выводы по результатам экспертизы, пункт 6) не обоснован, не основан на законе, нарушает гарантируемые Конституцией РФ права.

Как известно, в социалистических странах атеизм был составной частью коммунистического воспитания трудящихся. Есть основания полагать, что эксперты получившие образование при социализме пользуются в экспертных заключениях знаниями по преодолению религии сформулированными Карлом Марксом: «...религия будет исчезать в той мере, в какой будет развиваться социализм. Её исчезновение должно произойти в результате общественного развития, в котором крупная роль принадлежит воспитанию». Исходя из этого эксперты сделали вывод что «...использование психологических состояний религиозной веры... мошенничество» (УД том №3, л.д. 271) и для исчезновения религии решили быть соучастниками уголовного преследования за религиозную деятельность, преследуя еще и воспитательную цель, чтобы другим не повадно было верить в Бога.

Эксперты не учли, что верить в социалистические принципы в условиях развивающегося капитализма в настоящее время никто не может обязать, даже если наименования социалистической формации сохранились. Например, тот факт, что Таганский районный суд г.Москвы находится на Марксистском переулке не означает, что судебные процессы в этом суде должны производиться в соответствии с методами и принципами социализма по построению коммунистического общества, то есть на атеистической основе, и это не означает, что инакомыслие в соответствии с социалистической практикой должно преследоваться средствами карательной психиатрии, причём и в том случае когда инакомыслие это и есть религиозная вера.

В современной действительности таким деянием соответствуют уголовные преступления предусмотренные следующими статьями уголовного кодекса Российской Федерации:

Статья 128 УК РФ ("Незаконное помещение в психиатрический стационар");

Статья 148 УК РФ ("Воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповеданий"), которая атеизм не защищает;

Статья 282 УК РФ ("Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства"), которая относится к разделу X УК РФ ("Преступления против государственной власти") и главе 29 УК РФ ("Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства").

Хотя заявление далай-ламы приведено в статье опубликованной в 2007 году, однако лицам обладающим специальными знаниями в области религии с 2005 года известны многие новые процессы по развитию религиозных знаний адаптированных к современному социуму. Поэтому эти лица на время начала производства судебной экспертизы по постановлению от 14 апреля 2006 г. могли дать защищающую последователей Учения Григория Грабового от какого-либо преследования характеристику деятельности, но следователем такие лица не были включены в состав экспертов, а эксперты социолог и психолог не заявили, что не обладают специальными знаниями для производства судебной экспертизы в области религиозной деятельности. Этим нарушены нормы экспертной деятельности закреплённые Законом № 73-ФЗ в ряду основополагающих её принципов в статье 4: «Государственная судебно-экспертная деятельность основывается на принципах законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица, а также независимости эксперта, объективности всесторонности и полноты исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники».

2.3.3) Отсутствие полноты судебно-экспертного исследования по предметной области «Учения Григория Грабового» доказано тем, что в «Заключении» записано «Заявляемая цель фонда – пропаганда «Учения Григория Грабового». «Учение распространяется по следующим областям: здравоохранение; образование; наука; искусство и культура; прогнозное управление; управление в политике, экономике, социологии; религия» (УД том №3, л.д.248, абзац 4, л.д. 249, до абзаца 1), но исследование по специальным областям знаний наука, искусство и культура, прогнозное управление не производится вообще; исследование по области здравоохранение, образование, управление социологией произведено необоснованно, не полно, не объективно, не всесторонне, с нарушением уголовно-процессуального закона, с выходом за пределы компетенции эксперта-психолога и

эксперта-социолога, не апробированными методами исследований; причём указанные нарушения и несоблюдение требований закона № 73-ФЗ наиболее характерно проявлены при исследовании экспертами областей управление в политике, экономике и религия.

Выписанные экспертами области распространения Учения Григория Грабового противоречат суждению экспертов в исследовательской части "Заключения" о том, что «... "Учение Григория Грабового" направлено на совершенно определённую "выборку" людей, подверженных некритическому восприятию излагаемых теорий, и готовых платить любые деньги за гипотетический шанс реализовать нереальные желания» (УД том №3, л.д. 245, абзац 3), так как:

по указанным областям распространения Учения Григория Грабового нельзя сделать совершенно однозначную по критерию исследований, как пишут эксперты « "выборку" людей», и можно говорить только о всём обществе в целом где только верующие в Бога уже не "выборка" а часть общества;

очевидно, что нельзя утверждать: подвержены «некритическому восприятию излагаемых теорий» про людей (так как указанные области распространения Учения Григория Грабового построены на запротоколированных свидетелями и приборными системами, научными расчётами методами принятой во всём мире ортодоксальной математической системы и другими средствами научной и фактологической объективизации с реальными результатами, фактах. "Изагаемые теории" созданы на основании этих задокументированных фактах, поэтому восприятие их имеет обобщённый характер, как и любых других фактов. Например, факты подтвержденного прогноза по разделу Учения Григория Грабового "Прогнозное управление" имеющиеся в материалах уголовного дела (УД том №3, л.д. 59 абзацы 3 и 4, л.д. 62 абзац 4, л.д. 69 абзац 1) и в книге [1] (которые при оглашении прогноза сначала фиксировались часто сотнями свидетелей, а затем из реальных событий и публикаций центральных средств массовой информации следовало, что прогноз подтвердился) не могут создать подверженность людей "некритическому восприятию", так это просто факты. Напротив, они формируют объективное фактологически восприятие.);

в материалах уголовного дела и предоставленных экспертами в соответствии с постановлением от 14 апреля 2006 г. нет доказательств того, что за распространение Учения Григория Грабового по указанным областям люди готовы «платить любые деньги за гипотетический шанс реализовать нереальные желания». Кроме того каждая область строго определена и какие "нереальные желания" имеют в виду эксперты по каждой из перечисленных областей и зачем платить деньги за "нереальные желания" экспертами не поясняется.

3) По анализу обоснованности заключения экспертов определены нарушения Закона № 73-ФЗ, УПК РФ и предусмотренные УК РФ.

3.1) Проведён анализ границ компетенции эксперта-психолога и эксперта-социолога при судебно-экспертном исследовании и формировании экспертных выводов.

Как указывается в ст. 23 Закона № 73-ФЗ «При производстве комиссионной судебной экспертизы экспертами разных специальностей ... каждый из них проводит исследования в пределах своих специальных знаний».

Из "Заключения" следует, что при судебно-экспертном психологическом исследовании эксперт-психолог регулярно выходит за пределы своей компетенции.

3.1.1.) Эксперт-психолог вне пределов своей компетенции: во-первых, решает правовые вопросы, второе – вторгается в вопросы, которые компетентны решать только судебно-психиатрические эксперты.

3.1.2.) Специальные знания эксперта – это всегда научные знания неправового характера, сопровождаемые адекватными (признанными) прикладными методиками, используемые для достижения определённых юридических целей (Сахнова Т.В. "Судебная экспертиза". М., 2000). Эксперт-психолог, также как и эксперт-социолог, не должен решать правовые вопросы, входящие в компетенцию следователя и суда при расследовании преступлений и рассмотрении уголовных дел в суде (Махов В.Н. "Сущность и понятие специальных знаний в советском уголовном процессе". Вопросы борьбы с преступностью, 1986. Вып. 6. С. 56-67).

В исследовательской части и в экспертных выводах "Заключения" эксперты неоднократно решают вопросы правового характера. Так, они устанавливают "обман" (УД том №3 л.д. 213); "введение в заблуждение" (УД том №3 л.д. 213); характеризуют факты «склонения к «добровольному труду» в интересах организации Грабового Г.П., к передаче или к «пожертвованию в собственность организации материальных ценностей и денежных средств в качестве обязательного вознаграждения» (УД том №3 л.д. 241); устанавливают «ситуации изъятия крупных денежных средств» (УД том №3 л.д. 242); квалифицируют состав преступления «Это даёт основания определить специфику деятельности организаций распространяющих "Учение Григория Грабового» как мошенничество» (УД том №3 л.д. 242); квалифицируют размер ущерба «...не превышает установленных законом размеров "особо крупного ущерба" » (УД том №3 л.д. 246), причём такого квалификационного вида как "особо крупный ущерб" в Уголовном кодексе нет, есть "особо крупный размер" что доказывает отсутствие у экспертов даже терминологических знаний в области юриспруденции; определяют "корыстный интерес" (УД том №3 л.д. 246); проводят юридическую экспертизу документов «Этот документ не только юридически регулирует отношения...» (УД том №3 л.д. 255); выявляют способ "фальсификации назначения платежа" (УД том №3 л.д. 246); на основе "совокупности фактов" выявляют "доверенных лиц" (УД том №3 л.д. 266), то есть работают по функциям должности следователя а не экспертов; исследуя целевые задачи определяют «завладения ... денежными средствами и имуществом» (УД том №3 л.д. 271); делают вывод о «создании ряда организаций, прикрывающихся ссылками на законные цели общественного объединения, при этом открыто преследующие цели, несвойственные политическим или общественным объединениям в правовом понимании этих терминов» (УД том №3, л.д. 272),

при этом начало вывода «прикрывающихся ссылками на законные цели» противоречит продолжению «открыто преследующие цели»; квалифицируют «мошеннические действия в отношении отдельных граждан» и то, что «мошенничество прослеживается также и в отношении государственных организаций» (УД том №3, л.д. 274).

3.1.3.) Необходимо рассмотреть то, что указанные правовые понятия (большинство из них носит характер, квалифицирующий состав преступления) вправе устанавливать только суд. Следовательно эксперты нарушили ч.1, ч.4 ст. 57 УПК РФ, по которой эксперт является лицом, обладающим специальными знаниями и вправе давать заключение «в пределах своей компетенции» и соответственно нарушена ст. 204 УПК РФ ("Заключение эксперта").

3.1.4.) Выйдя таким образом за пределы своей компетенции эксперты квалифицировали такой вид мошенничества, как мошенничество, совершенное организованной группой «Мошенничество, как стиль деятельности группы Грабового Г.П. наблюдается практически во всей его истории и истории его организации» (УД том №3 л.д. 274). При этом не имея специальных знаний в юридической области, в области уголовного права, являющейся специальной отраслью права, нормы которой устанавливают принципы уголовной ответственности, определяют конкретные составы преступлений и меры наказаний, эксперты необоснованно и незаконно квалифицировали мошенничество совершенное организованной группой в противоречие следующему:

3.1.5.) При совершении мошенничества организованной группой действия всех участников независимо от их роли в содеянном подлежат квалификации как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ ("Виды соучастников преступления") ("Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации" под общей редакцией доктора юридических наук, Председателя Верховного Суда РФ В.М.Лебедева. Москва. "Комментарии "Нормы". 2005.). Поэтому выделять кого-либо, как это сделали эксперты «группа Грабового Г.П.» незаконно.

3.1.6. (1). В организованной группе ответственность за все деяния несут члены организованной группы «в которых они принимали какое-либо участие независимо от характера действий, выполняемых ими по разработанному плану» (Цитата из печатного труда от Верховного Суда Российской Федерации "Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации" под общей редакцией доктора юридических наук, Председателя Верховного Суда РФ В.М.Лебедева. Москва. "Комментарии "Нормы". 2005. (в дальнейшем – "Комментарий к УК").

В результате предварительного следствия по уголовному делу экспертами проведённого самостоятельно они направили ход расследования следующим образом: «...Можно сделать уверенный вывод о том, что вторым соруководителем организации Грабового Г.П. является Калашников Алексей Викторович 1968 года рождения» (УД том №3, л.д. 261). « "Поступления за реализацию билетов" - на счет ПБЮЛ "Калашников" перечислялась выручка от публичных выступлений Грабового Г.П. На этом основании можно сделать вывод, что Калашников А.В. был заинтересован и принимал самое активное участие в организации этих мероприятий» (УД том №3 л.д. 264), причём аббревиатура ПБЮЛ записана экспертами неправильно, так как в официальном письме записано «ПБОУЛ "Калашников"» (УД том №1, л.д. 109). Таким образом эксперты установили состав организованной группы, однако по материалам уголовного дела в отношении Калашникова А.В. отказано в возбуждении уголовного дела по преступлению предусмотренному ч.4 ст. 159 УК РФ ("Мошенничество совершенное организованной группой либо в особо крупном размере"). В решении Третьей инстанции по моему уголовному делу записано: «IV. Незаконное обвинение.

... 2. Признание факта, что в действиях Калашникова А.В. и других лиц нет состава преступления автоматически, без оговорок должно распространяться на Грабового Г.П. Это аксиома права».

В решении Третьей инстанции, который учёл постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 30 сентября 2005 г. (УД том №1 л.д. 49, 50, 51), где записано «...1. Отказать в возбуждении уголовного дела по сообщению о совершении Грабовым Г.П. преступления предусмотренного ст. 159 УК РФ по основаниям, предусмотренным п.2 части первой ст. 24 УПК РФ» и учёл постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 23 января 2006 г. (УД том №1 л.д. 205, 206, 207), где записано «...1. Отказать в возбуждении уголовного дела по сообщению о совершении Грабовым Г.П., Калашниковым А.В., Ереминой А.А., Цаплиной О.А. преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ по основаниям п.2 ч.1 ст. 24 УПК РФ.», а также учёл следующие решения об отказе в возбуждении уголовного дела записано: «...Более того, в ранее приведённых постановлениях об отказе в возбуждении уголовного дела действия Грабового Г.П., Калашникова А.В. и других рассматривались в неразрывной связи».

Тем не менее старший следователь прокуратуры Центрального административного округа г.Москвы Бреев М.С. в нарушение п.3 ч.2 ст. 38 УПК РФ по которой «2. Следователь уполномочен: ...

...3) самостоятельно направлять ход расследования», автоматически перенёс, без дополнительного расследования и без учёта данных записанных в постановлениях об отказах в возбуждении уголовного дела, квалификацию вида мошенничества установленную экспертами о мошенничестве совершенном организованной группой в постановление о привлечении в качестве обвиняемого от 09 июня 2006 г.. В этом постановлении Бреев М.С. записал: «Грабовой Г.П. совершил мошенничество, то есть хищение чужого имущества и приобретения права на чужое имущество путём обмана и злоупотребления доверием, с причинением значительного ущерба гражданину, совершённое организованной группой...» (УД том №1, л.д. 263). По материалам уголовного дела устанавливается, что у следователя Бреева М.С. не было времени самостоятельно провести расследование, так как "Заключение" было подписано экспертами 08 июня 2006 г. (УД том №3, л.д. 275), а постановление о привлечении в качестве обвиняемого было подписано следователем Бреевым М.С. и объявлено на следующий день «Постановление объявил, права разъяснил, копию настоящего постановления обвиняемому и его защитнику вручил. 09 июня 2006 г.. Ст. следователь Бреев М.С. (подпись)». В нарушение п.3 ч.2 ст. 38 УПК РФ у следователя не было хотя бы

одного дня чтобы «принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий», как это записано в ст. 38 УПК РФ. это привело к фальсификации "Заключения" стороной обвинения состоящей в следующем:

На первом листе с наименованием «Заключение комплексной социально-психологической экспертизы по уголовному делу № 376062» записано что экспертиза «окончена 07 июня 2006 г.», и заверена эта запись печатями институтов и подписями экспертов (УД том №3, л.д. 210);

На последнем листе "Заключения" подписи экспертов удостоверены также печатями институтов, но уже 08 июня 2006 г., то есть «фактически 08 июня 2006 г. "Заключение" находилось в организациях по месту работы экспертов, следовательно экспертиза окончена 08 июня 2006 г. (УД том №3 л.д. 275).

Эта фальсификация отражает процесс фальсификации материалов моего уголовного дела посредством искажения фактических данных, которые являются доказательствами. Объектом данного преступления являются отношения обеспечивающие нормальную деятельность судебных органов. Факультативным объектом могут быть права и свободы человека (Комментарий к УК). Подтверждение данного факта умышленного процесса фальсификации доказательств по моему уголовному делу установлено экспертом по политико-правовым вопросам, которым подписано «Заключение научной политико-правовой экспертизы». Для экспертного исследования указанному эксперту были переданы все материалы моего уголовного дела по обвинению в мошенничестве совершенном организованной группой, на основании которых в «Заключении научной политико-правовой экспертизы» установлено следующее:

«2. В важнейшие процессуальные документы анализируемого уголовного дела включены заведомо неправдивые сведения, данные, информация. С этих позиций обвинение Грабового Г.П. можно считать сфальсифицированным».

Указанные действия предусмотрены ст. 303 УК РФ ("Фальсификация доказательств").

Установленное отсутствие времени необходимого для процессуальных решений и отсутствие события преступления привело к фальсификации доказательств следователем 09 июня 2006 г., когда он записал в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого: «В неустановленное следствием время в период предшествующий 20.06.2003, и неустановленном месте, Грабовой Г.П. вступил в преступный сговор с неустановленными лицами...». Эту же формулировку про неустановленное событие преступления следователь переписал в постановление о привлечении в качестве обвиняемого от "15 июня 2006 г." (УД том №1, с л.д. 280) и в обвинительное заключение. Такая формулировка с "неустановленным временем", "неустановленном месте", "вступил в преступный сговор с неустановленными лицами" нарушает требования ст. 73 УПК РФ, по которой «1. При производстве по уголовному делу подлежит доказыванию: 1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления)» и ст. 74 УПК РФ ("Доказательства"), так как в материалах уголовного дела нет доказательств существования "неустановленных лиц", никто сведений о "неустановленных лицах" не предоставлял. В "Комментарии к УК" записано, что все участники организованной группы действуют по предварительному сговору, с распределением ролей, то есть указанное обстоятельство подлежащее доказыванию по отношению к "неустановленным лицам" ни при каких условиях доказано быть не может, так как не установлены даже лица, что не позволяет определить распределение ролей этих лиц и не позволяет установить предварительный сговор.

Таким образом, превысив свои должностные полномочия, выйдя за пределы своей компетенции, эксперты по сути в рамках ст. 38 УПК РФ ("Следователь") провели собственное необоснованное и незаконное предварительное расследование и направили его ход на фальсифицированных доказательствах в сторону вынесения заведомо неправосудного приговора, решения или иного судебного акта. В составе организованной группы эти действия экспертов являются преступлением предусмотренным ст. 305 УК РФ. В связи с указанными действиями экспертов мне необоснованно и незаконно продлевалась мера пресечения в виде содержания под стражей по квалификации вида мошенничества совершенного организованной группой, то есть по квалификации тяжкого преступления.

3.1.6) Действуя за пределами своей компетенции эксперты не учли, что в отказах в возбуждении в отношении меня уголовного дела от 30 сентября 2005 г. (УД том №1, л.д. 49, 50, 51), от 23 января 2006 г. (УД том №1, л.д. 205, 206, 207) и других материалах представленных в соответствии с постановлением от 14 апреля 2006 г. экспертам приведены обоснованные доказательства, что я не совершал преступления предусмотренного ст. 159 УК РФ ни по одному из квалификационных видов этой статьи, так как нет состава преступления по статье "Мошенничество".

С целью незаконным образом получить доказательства противоречащие доказательствам предоставленным в постановлениях об отказе в возбуждении уголовного дела от 30 сентября 2005 г. и 23 января 2006 г., и в других документах стороны защиты, эксперты стали с прямым умыслом формировать заведомо ложное заключение экспертов по моему уголовному делу. Эксперты стали преступным образом влиять на отношения, обеспечивающие нормальную деятельность предварительного расследования и суда, направляя ход расследования в область искусственного создания доказательств обвинения, причём соединённых с обвинением в совершении тяжкого преступления, что предусмотрено ч.2 ст. 307 УК РФ ("Заведомо ложные показания, заключение эксперта или неправильный перевод").

В "Комментарии к УК" по ст. 307 УК РФ записано:

3.1.7.) «Объектом этого преступления являются отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов дознания, предварительного расследования и суда. Факультативный объект – охраняемые законом права личности, государственной, общественной, коммерческой и иной организации, предприятия, учреждения.»;

3.1.8.) «Объективная сторона дачи заведомо ложного заключения может выразиться в неправильных выводах эксперта, специалиста по исследуемым вопросам, неверном изложении выявленных фактических данных или в неотражении их в заключении, в необъективном объяснении установленных обстоятельств и т.п.»;

3.1.9.) «Заключение эксперта, специалиста является одним из видов доказательств и служит установлению истины по уголовному делу. За дачу заведомо ложного заключения эксперт, специалист подлежат уголовной ответственности»;

3.1.10.) «Преступление считается оконченным с момента, когда эксперт, специалист предоставил органу дознания, предварительного следствия или суду подписанное им ложное заключение. Если в стадии судебного разбирательства по уголовному или гражданскому делу эксперту, специалисту задают вопросы, то заведомо ложный ответ на них также следует рассматривать моментом окончания данного преступления».

Произведя квалификацию состава и вида преступления «это дает основания определить специфику деятельности организаций, распространяющих "Учение Григория Грабового" как мошенничество» (УД том №3 л.д. 243) и сделав вывод о организациях прикрывающих незаконную мошенническую деятельность, о «создании ряда организаций прикрывающихся ссылками на законные цели общественного объединения, при этом открыто преследующие цели несвойственные политическим или общественным объединениям в правовом понимании этих терминов» (УД том №3, л.д. 272), эксперты в соответствии с "Комментарием к УК" по ст. 307 УК РФ совершили преступление в отношении охраняемых законом прав личности, общественной организации.

Продолжая во времени преступную деятельность экспертов для совершения неопределённого количества преступлений, то есть по признакам организованной группы с экспертами, старший следователь прокуратуры Центрального административного округа г.Москвы юрист 3 класса Бреев М.С. 20 июня 2006 г.подписал постановление о выделении уголовного дела в отношении неустановленных лиц (УД том №3, л.д. 284, 285, 286). Согласился с этим постановлением от 20 июня 2006 г. и подписал его заместитель прокурора Центрального административного округа г.Москвы младший советник юстиции Шкабаро О.Ю.. В установочной части этого постановления записаны незаконные и необоснованные выводы экспертов, которые и явились основанием для выделения уголовного дела в отношении неустановленных лиц. Таким образом незаконные и необоснованные, созданные преступными действиями выводы экспертов приобрели статус официального юридического документа на основании которого к уголовной ответственности могут быть привлечены неопределённое количество лиц. В этом постановлении от 20 июня 2006 г. в частности записано:

«С целью придания видимости законности...», то есть фактически скопированы выводы экспертов;

«Таким образом, в действиях неустановленных лиц усматриваются признаки преступления предусмотренного ч.4 ст. 159 УК РФ», при этом не сообщается каким способом у "неустановленных лиц" может что-либо "усматриваться":

«Постановил:

1. Выделить из уголовного дела № 376062 уголовное дело в отношении неустановленных лиц.

Выделению подлежат следующие документы (в заверенных копиях):

...37. постановление о назначении комплексной социально-психологической экспертизы от 14.04.06 на 2 листах;

38. заключение комплексной социально-психологической экспертизы от 07.06.06 на 66 листах;

39. оригинал постановления о производстве обыска от 05.04.2006 на 1 листе;

40. оригинал протокола обыска в ПБОЮЛ "Калашников" от 06.04.2006 на 1 листе;

41. Приложение к протоколу обыска в ПБОЮЛ "Калашников" от 06.04.2006 г. в 5 коробках;

Возбудить уголовное дело по признакам преступления предусмотренного ч.4 ст. 159 УК РФ, в отношении неустановленных лиц.

2. Выделенному уголовному делу присвоить № 350130.

3. Копию настоящего постановления направить прокурору ЦАО г.Москвы старшему советнику юстиции Павлову И.Н.

Старший следователь прокуратуры Центрального административного округа г.Москвы юрист 3 класса Бреев М.С. (подпись)».

Следователь Бреев М.С. сообщил, что в первую очередь речь идёт о руководителях политической партии ДРУГГ в 72 субъектах Российской Федерации, а затем о других членах партии. Затем от следствия была передана информация, что сначала планируется предать суду меня и если на суде не будет доказано отсутствие события преступления, тогда начнутся аресты членов партии. Таким образом своей противозаконной деятельностью в соучастии со следователем Бреевым М.С. эксперты подвергли угрозе уголовного преследования, применения средств карательной психиатрии в соучастии с судьями, многотысячный состав членов политической партии ДРУГГ.

3.1.11) Экспертами не доказано, что Учение Григория Грабового создано как система психологического воздействия на группу населения испытывающего острое социо-психическое неблагополучие и что результаты воздействия можно квалифицировать как вред личности, обман, введение в заблуждение так как эксперты явно выходят за рамки своей компетенции. Это означает, что по моему уголовному делу нет события преступления, которое инкриминируется стороной обвинения.

Выйдя за рамки компетенции эксперта-психолога этот эксперт составил заключение эксперта, которое изобилует психиатрическими терминами, квалификацией психического состояния последователей Учения Григория Грабового, потерпевших в психопатологических понятиях.

В "Заключении" без использования медицинской документации, не проведя обследование эксперт оценивает психическое состояние последователей Учения, потерпевших в психопатологических явлениях расстройства личности с квалификацией их состояний «дереализации, деперсонализации, навязчивых состояний и бреда» (УД том №3, л.д. 239). Делает неправильный заведомо, как построенный на не объективных данных, вывод с обобщением на каждого человека: «Возникающие в ходе переживания острого горя неизбежные психопатологические явления расстройства личности...» (УД том №3, л.д. 230). Такая квалификация у тому же внутренне противоречива: так, в соответствии V классом Международной классификации болезней (МКБ-10), утверждённой с 01 сентября 1999 года в России навязчивые состояния, характеризующиеся как непроизвольно и непреодолимо возникающие мысли, представления, воспоминания, движения, действия, страхи, влечения критически оцениваются и с ними субъект постоянно стремится бороться, в то время как бред характеризуемый как ложное суждение (умозаключение), возникающее без соответствующих оснований, критически не оценивается, ложное суждение не поддаётся разубеждению, не смотря на то, что противоречит действительности и всему предшествующему опыту субъекта. Состояния же деперсонализации, дереализации преодолеваются постоянным самоанализом субъекта, поэтому, так же как навязчивые состояния и бред, не могут быть вызваны психологическим воздействием Учения ни при каких обстоятельствах. Обобщающий вывод эксперта о том, что такие "психопатологические явления расстройства личности" неизбежны "в ходе переживания острого горя" соответственно является неверным изложением фактических данных.

Подобное неверное изложение выявленных фактических данных эксперт-психолог подписывает совместно с экспертом-социологом, например, в "Заключении" записано «из Устава ООО «Геовояджер» (зарегистрирован 08 декабря 2000 года): "п. 2.1. Участником общества является физическое лицо Российской Федерации – Грабовой Георгий Петрович, паспорт серии III – ОГ № 586058, выдан ОВД Кировского райисполкома Чимкентской области "01 февраля 1980 года...; ..." п.5.2. ...Долевой вклад участника "Уставной капитал Общества составляет: Грабовой Григорий Петрович – 8400 (восемь тысяч четыреста) рублей, что составляет одну долю уставного капитала Общества или 100% Уставного капитала...", но из этих выявленных фактических данных о том, что Устав ООО "Геовояджер" «зарегистрирован 08 декабря 2000 года» (УД том №3, л.д. 259) эксперты неверно изложили: «Примерно в 2002-2003г. А.В.Калашников вместе с Г.П.Грабовым приняли решение о том, что необходимо организовать "ООО "Геовояджер", ...» (УД том №3, л.д. 262). Разные имена собственника Уставного капитала и участника Общества при подписании "Заключения" эксперты не прокомментировали.

В экспертном исследовании "Заключения" неправильно используется перечень психопатологических понятий. Выход за пределы своей компетенции при неправильном употреблении научной терминологии особенно явно проявляется в квалификации «иллюзорного переживания «реальности возвращения умершего» (УД том №3, л.д. 220): В экспертном исследовании записано, что «...Под понятием "воскрешение"» явление "иллюзорного переживания" последователями применяется для убеждения. При этом в экспертном исследовании записано: «Например, под понятием "воскрешение" Грабовой Г.П. понимает не возвращение к жизни погибшего человека, а субъективное представление о том, что "если думать об умершем как о живом", то это представление и есть "оживление умершего"...». То есть термин "иллюзорного" определяющий иллюзию используется для описания восприятия реально не существующего объекта, что является неправильным употреблением терминологии, так как в соответствии с МКБ-10 этот термин означает ошибочное, искажённое восприятие реально существующего объекта.

Эксперт не отразил в экспертном исследовании, что по вопросу о понятии "воскрешение" в предоставленной в соответствии с постановлением от 14 апреля 2006 г. для экспертного исследования книге [1] записано:

«Можно говорить о воскрешении или восстановлении не только людей, но и животных, растений и любых других объектов...» (Введение, абзац 1)

«Для многих воскрешение является чем-то символическим, хотя на уровне души каждый воспринимает воскрешение как существующую в любое время реальность Мира. Однако многим ещё следует развиваться к восприятию Мира на уровне души...» (Введение, абзац 2);

«Ибо следует иметь в виду, что воскрешение – это на деле управление всем внешним пространством» (Введение, абзац 86);

В книге [1], в Приложении F «Феномен воскрешения», даются ссылки на Библию, например, на Первое послание к Коринфянам, на главу 15 со стиха 42. В этом стихе говорится о воскресении, что является доводом для проведения религиозно-экспертной экспертизы. Со стиха 42 по этому вопросу записано следующее: «42: Так и при воскресении мертвых: сеется в тлении, восстает в нетлении». Со стиха 43 в Библии поясняется через уровень души: «43: сеется в унижении, восстает в славе; сеется в немощи, восстает в силе; 44: сеется тело душевное, восстает тело духовное. Есть тело душевное, есть тело и духовное». В Евангелие от Луки, в главе 20 стихе 36 записано о воскрешении: «36: и умереть уже не могут, ибо они равны Ангелам и суть сыны Божии, будучи сынами воскресения».

Факт того, что в экспертном исследовании не отражены во многом общеизвестные, приведённые в исследуемых материалах, фактические данные, образует состав преступления предусмотренный ст. 307 УК РФ.

Выход за пределы своей компетенции экспертом объединён в экспертном исследовании с игнорированием фактических данных, причём общеизвестных из Библии и известных так же из многих других средств информации. Это нарушает п.4 ч.3 ст. 57 УПК РФ, по которой эксперт вправе давать заключение в пределах своей компетенции и ст. 8 Закона № 73-ФЗ, по которой эксперт проводит исследования «в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме».

3.1.12) Эксперт-социолог выходит за пределы своей компетенции устанавливая процесс вовлечения в деятельность за счёт "известного в психологии феномена" (УД том №3, л.д.246), решая одновременно правовые экспертные вопросы с установлением "заблуждающихся" и имеющих "корыстный интерес" (УД том №3, л.д. 246) и многочисленными выводами о "мошенничестве" (УД том №3, л.д. 274), причём организованной группой на базе не существующей организации "Международное объединение "Союз по распространению "Учения Григория Грабового "О спасении и гармоничном развитии" (УД том №3 л.д. 258). Эксперт-социолог совместно с экспертом-психологом проводят экспертное исследование и бухгалтерского документа под название "Книга учета доходов и расходов организаций и индивидуальных предпринимателей, применяющих упрощённую систему налогообложения" (УД том №3, л.д. 260) и тому подобное. В каждом случае выхода за пределы своей компетенции эксперты нарушают статьи 57, 204 УПК РФ, ст. 8 Закона № 73-ФЗ, что приводит к необъективному объяснению установленных обстоятельств предусмотренному ст. 307 УК РФ.

3.2) В процессе анализа научной обоснованности экспертных выводов установлено нарушение ст. 8 Закона № 73-ФЗ по которой эксперт проводит исследования объективно, на строго научной и практической основе.

3.2.1) В ходе исследования не приведены результаты обработки первичных данных, таких как конкретные показания потерпевших, обвиняемого и других имеющих значение для экспертного исследования сведений.

3.2.2) Описанные в экспертизе «технологии психологического воздействия, заявляемого как "Учение Григория Грабового"», не могут приводить к нарушению мышления (критики и самокритики), к нарушению произвольности мышления, волевых процессов, вызывать социальную "дезадаптацию" и другим описанным в "Заключении" нарушениям.

3.2.3) Религиозная вера в нарушение ст. 28 Конституции РФ экспертами рассматривается в выводах как "психологическое состояние" в отношении которого возможно "инструментальное использование" (УД том №3, л.д. 271).

3.2.4) Экспертами не анализируется комплекс обстоятельств относящихся к объективным результатам применения Учения Григория Грабового с положительными характеристиками. Не рассматривается экспертами мотив действий последователей Учения Григория Грабового основанный на объективном восприятии запротоколированных фактов реальной помощи людям методами Учения, на собственных подобных результатах последователей Учения и на свободном волеизъявлении передать эти знания в обучающем процессе.

Между тем принцип объективности предполагает, что «экспертом должны быть изучены как факторы способствующие положительному ответу на вопрос, так и отрицательного свойства... Эксперт обязан изложить и наличие спорных и противоречивых положений... Проводя исследование и формируя экспертные выводы, эксперт должен учесть все возможные альтернативы экспертного решения и охватить весь круг общих и частных экспертных версий и контрверсий, вытекающих из поставленных вопросов и подлежащих проверке в процессе исследования (Комментарий к Федеральному закону "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации". М.: ООО "ТК Велби", 2002).

3.2.5) Психологическое воздействие может обуславливать у людей получивших информацию об Учении Григория Грабового не возникновение намерений и побуждений, противоречащих их ценностям, социальным установкам, а апеллировать к уже существующим мотивам. Экспертами не доказано, что приведённые ими индивидуально-значимые цели лиц получивших сведения об Учении Григория Грабового, последователей и сторонников Учения Григория Грабового, у них исходно не существовали, хотя содержательно данные цели носят достаточно универсальный, распространённый, в том числе религиозный характер.

3.2.6) Предметная область исследования «прогнозное управление» (УД том №3, л.д.249), с подтверждённым на практике результатом системного управляющего прогнозирования, является областью новых специальных знаний, поэтому не могла быть исследована экспертами. Так как научные положения и методы исследования, применяемые экспертом, должны быть апробированы именно в экспертной практике, поскольку даже научно обоснованные теории и методы в одной прикладной области не могут быть соответствующим образом применены в другой. Только эксперт имеющий положительные результаты применения технологий Учения Григория Грабового может дать в этом случае оценку после апробации способов исследования в экспертной практике.

3.2.7) Эксперты регулярно выходят за пределы своей компетенции, решают правовые вопросы, что исключает возможность объективного исследования.

3.2.8) Выводы экспертов содержат существенные противоречия, эксперты производят внутренне противоречивую квалификацию событий имеющих значение.

3.2.9) Экспертами приводятся лишь те сведения, которые, с точки зрения экспертов, подтверждают их экспертные выводы.

3.2.10) Рассматриваемые экспертами материалы подвергаются психологизации и собственной интерпретации с искажением их содержания по сравнению с имеющимися в материалах дела.

3.2.11) Определённым материалам придаётся большее значение без имеющихся на то оснований и объяснений.

3.2.12) Приводятся "обобщённые" данные когда в одну группу попадают различные по содержанию данные, вплоть до взаимоисключающих.

3.2.13) Эксперты проводили предвзятую оценку, содержащуюся в выборе терминологии.

3.2.14) В нарушение ст. 14 УПК РФ эксперты игнорировали презумпцию невиновности и использовали оценку предъявляемого обвинения в мошенничестве в качестве главного фактора суждения.

Таким образом «Заключение» не соответствует требованиям Закона № 73-ФЗ, содержит нарушения УПК РФ и сведения о действиях экспертов и других лиц стороны обвинения предусмотренные УК РФ. Анализ применённых методов исследования позволяет сделать вывод о неполноте экспертного исследования и

заключения. Эксперты неоднократно выходят за пределы своей профессиональной компетенции, решая правовые вопросы, уголовно наказуемым способом вторгаясь в область психиатрии. Выводы комплексной судебной экспертизы противоречивы, не подтверждаются доказательствами экспертного исследования, недостаточно обоснованы конкретными материалами уголовного дела, объективными сведениями о последователях Учения Григория Грабового, потерпевших в области психологического состояния. В заключении экспертов не рассматриваются и доказательно не опровергаются альтернативные экспертные гипотезы.

В целом всё это позволяет сделать вывод об отсутствии научной обоснованности и полноты заключения экспертов, нарушении требований уголовно-процессуального закона, и признать "Заключение" недопустимым доказательством не имеющим юридической силы и которое не может быть положено в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ.

Необходимо учесть, что я обладаю специальными знаниями по областям исследования в "Заключении" в соответствии с требованиями ст. 57 УПК РФ. Это доказано следующими документами:

1. В Кассационном определении Московского городского суда от 10 сентября 2007 г. записано: «Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда... установила: ... Грабовой Г.П. имеет высшее образование, медицинское образование, является членом Профессиональной Психиатрической Лиги, избран академиком Российской Академии Медико-технических наук, длительное время работал врачом-психотерапевтом...», способен «самостоятельно контролировать (диагностировать)» «психическое здоровье».

При работе на должности врача-психотерапевта профессионально по квалификации эксперта, в порядке установленном действующим законодательством для врача-психиатра давал заключения о состоянии психического здоровья.

2. Перед получением диплома Бельгийского университета о присвоении учёного звания "FULL PROFESSOR" 16 апреля 1999 г., в связи с получением специализации "Коммуникационные системы" получил подтверждение подготовки по квалификациям психология, социология, философия, религиоведение, правоведение. При сдаче кандидатских экзаменов в Научно-исследовательском институте "Научный центр" подтверждал квалификации (УД том №5 л.д.128). Квалификация по социологии имела квалификационный уровень кандидата социологических наук, на основании чего успешно прошёл предзащиту диссертации на соискание учёной степени доктора социологических наук. На основании квалификации по правоведению избран академиком Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка (УД том №5, л.д. 135).

31 января 2008 года

Грабовой Г.П.